

**Российская академия наук
Институт социологии
Министерство образования Российской Федерации
Департамент по молодежной политике
Swiss Academy for Development**

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«БУДУЩЕЕ МОЛОДЕЖИ РОССИИ»
ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ**

**Москва
23 – 24 мая 2003 года**

С.Ю. АЛАШЕЕВ (Самара)

ПОТРЕБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА И СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одно из направлений реформирования образовательных систем заключается в том, что система образования должна обеспечивать потребности региональных экономик. Многочисленные рассуждения на эту тему привели к реальным шагам по оценке этого соответствия. Проведение общероссийских обследований рынка труда и структуры профессиональной подготовки в разрезе профессий и специальностей, на наш взгляд, нецелесообразно в силу значительной дифференциации социально-экономического развития регионов. На региональном же уровне подобные исследования вполне уместны. Результаты исследования выступили важным материалом для корректировки кадровой политики Администрации Самарской области.

Цель исследования – оценить характер и интенсивность изменений квалификационно-кадровой структуры экономики региона и, главное, оценить перспективную численность специалистов к 2005 году в разрезе профессий и специальностей. За базовую основу отсчета изменений взяты данные статистической отчетности предприятий за 2000 год. Прогноз численности персонала относится к 2005 году. Выбор интервала оценки в 5 лет связан с тем, что сроки подготовки специалистов в системе профессионального образования составляют 3-5 лет. Таким образом, данные прогноза позволяют планировать прием в профессиональные образовательные учебные заведения, учитывая среднесрочную востребованность к моменту окончания обучения.

В исследовании реализована стратифицированная выборка предприятий региона с пропорциональным размещением и случайным методом набора, что позволяет с достаточно высокой степенью доверия относиться к полученным результатам. При расчетах учитывалась неравномерность распределения обследованных предприятий по отраслям. Использовались два способа оценки перспективной востребованности работников. Показатель «прогнозная востребованность работников» строился на собственных оценках работодателей о перспективах расширения существующих и создания новых рабочих мест. Второй рассчитанный показатель «прогнозное обновление персонала» показывает исследовательскую оценку замещения работников по профессиям, специальностям, должностям.

Результаты показывают, что объемы подготовки специалистов высшего и среднего уровня профессионального образования в три-четыре раза превышают минимальные потребности обновления кадрово-квалификационной структуры экономики региона. Объем подготовки работников с начальным профессиональным образованием недостаточен. Возможны разные сценарии естественного (рыночного) регулирования дисбаланса без корректировки существующей структуры профессионального образования.

Работодатели будут затрачивать значительные средства на подготовку (переобучение) необходимых им специалистов с начальным уровнем профессионального образования. Специалисты со средним и высшим уровнем профессионального образования не найдут рабочих мест на рынке труда и становятся безработными, регистрируются в службе занятости (и необходимо будет затрачивать дополнительные бюджетные средства на их переобучение). Специалисты с более высоким уровнем образования (со средним и высшим профессиональным) занимают рабочие места ниже приобретенной квалификации.

М.М. БАРИЕВ, Н.С. ТАРАСОВА (Казань)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

В девятилетнем развитии государственной молодежной политики в республике можно выделить следующие этапы:

1. становления и формирования;
2. стабилизации и реального воплощения принципов и направлений, заложенных в Законе РТ «О молодежи» (принятом в октябре 1993 г.);
3. дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, период активной работы, созидательных процессов;
4. 2001 год – объявление в республике Года молодежи Указом Президента РТ, в целях привлечения внимания к решению проблем молодежи, дальнейшему развитию государственной молодежной политики;
5. 2001 год – по настоящее время – период дальнейшей реализации стратегии государственной молодежной политики, заложенных в докладе «Стратегия государственной молодежной политики и положение молодежи в Республике Татарстан в начале III тысячелетия», подготовленном творческим коллективом под руководством д.э.н., профессора Г.В. Морозовой.

Практика реализации государственной молодежной политики в республике убеждает, что важнейшим механизмом реализации государственной молодежной политики в республике является принятие комплексных и целевых программ. Одной из первых (1995 г.) была разработана Программа организации летнего отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков. Важнейшей целевой программой явилась Республиканская программа поддержки молодых семей в приобретении жилья. В результате организационного, методического взаимодействия, сотрудничества с местными администрациями, федеральными органами по делам молодежи стало возможно осуществление молодежной жилищной политики. В 2002 году улучшили свои жилищные условия 350 семей. Разработана республиканская программа «Патриотическое воспитание детей и молодежи РТ на 2002-2006 гг.» совместно с молодежной организацией «Отечество» и ветеранскими организациями.

Поддержка общественных молодежных объединений, их программ и проектов способствует последовательному осуществлению основных направлений государственной молодежной политики, вовлеченности самой молодежи в жизнь общества, что особенно актуально. В 2002 г. зарегистрировано 29 молодежных общественных объединений, организаций, имеющих статус республиканских. Лучшие программы общественных организаций приняли в 2002 г. участие во Всероссийском конкурсе программ общественных объединений и по его результатам гранты II степени присвоены программам Лиги студентов Республики Татарстан, республиканскому общественному движению молодых ученых и специалистов, общественному молодежному фонду «Сэлэт». Реализуется проект «Уличная социальная работа», который направлен на работу с детьми из неблагополучных семей, трудными подростками. В 2002 году открыт социально-реабилитационный центр для наркоманов «Роза ветров», подобные центры будут открываться в других городах республики. Стратегия государственной молодежной политики в республике направлена на дальнейшее улучшение условий для самореализации молодежи, на усиление мер предотвращения асоциального поведения и проявления экстремизма в молодежной среде. Предполагает осуществление программ, мобилизующих творческий потенциал самой молодежи с целью усиления ее роли в созидательных процессах, происходящих в республике, чтобы молодежь осознала свои социально-политические, экономические обязательства и возможности.

О.Б. БОЖКОВ (Санкт-Петербург)

БИОГРАФИЯ И ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ ПЕТЕРБУРГСКИХ ШКОЛЬНИКОВ В 90-х ГОДАХ

В конце 80-х — начале 90-х годов автору этого сообщения довелось работать с учениками 10-11 классов средних школ Ленинграда. Это были факультативные занятия по дисциплине «Введение в социологию» и двух годичный курс в межшкольном учебно-производственном предприятии по специальностям лаборант-социолог и лаборант- социальный психолог. В процессе обучения школьники выполняли многочисленные и разнообразные задания. В том числе, по их собственному желанию (эти задания не были обязательными) они писали свои биографии – жизнеописания, и сочинения на тему «Я через N лет».

В 2002 году – по прошествии 10 лет – автор обратился к своим бывшим ученикам с просьбой, дописать свои биографии и написать новое сочинение на ту же тему «Я через N лет». Кроме того, с аналогичной просьбой автор обратился к учащимся 10-11 классов двух петербургских школ. И нынче, и 10 лет назад ограничивалась только нижняя граница величины «N» – она должна была быть не менее 5 лет.

В 90-х годах просьба описать свою жизнь преследовала преимущественно дидактические цели. Во-первых, эта работа должна была показать учащимся, что у них уже есть биография, что их жизнь уже наполнена значимыми для них событиями. Во-вторых, биографии давали преподавателю живой актуальный для учащихся материал, на котором можно было продемонстрировать смысл многих социологических понятий и социальных процессов. Основная цель сочинений состояла в том, чтобы, с одной стороны, стимулировать социологическое воображение, а, с другой, – чтобы лучше понять влияние сложных социально-экономических и политических процессов на структуру ценностей молодежи.

Таким образом, мы получили возможность проследить изменения структуры ценностей одной из когорт за десятилетний период, и в то же время выявить различия между структурами ценностей двух когорт молодежи.

Эмпирические данные показали, что при относительно стабильной «номенклатуре» ценностей существенно меняется их модальность и эмоционально-экспрессивная оценка разных ценностей. Ценность образования занимает высокое место в структуре ценностей у обеих возрастных когорт. Однако можно констатировать, что по мере взросления эта ценность приобретает более высокое значение. Этот вывод подтверждается и материалами других исследований.

Другое наблюдение свидетельствует о том, что есть заметные различия между сравниваемыми когортами. Если для старшеклассников 90-х, особенно для девушек, как в биографиях, так и в сочинениях характерна романтичность и возвышенность, то тексты старшеклассников 2002 года, во-первых, существенно лаконичнее и, во-вторых, гораздо прагматичней.

Г.В. БОРИСОВ (Санкт-Петербург)

ИМЕЕТ ЛИ МОЛОДЕЖЬ ПРЕИМУЩЕСТВА В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ?

Структурные изменения в спросе на рабочую силу в переходной России привели к обесценению некоторых старых производственных навыков и стилей поведения и к росту рыночной ценности новых навыков, знаний и моделей поведения. В этих условиях молодые работники получили преимущество перед более пожилыми работника-

ми, так как предпочтения, поведенческие навыки и знания молодых работников в большей степени соответствовали требованиям рынка. Формирование ориентированных на рынок знаний и навыков требует времени, поэтому каждое новое поколение работников, входящих на рынок в переходной экономике, более производительно. Следовательно, заработок работников в переходной экономике зависит от принадлежности к определенной возрастной когорте.

На основе двух панельных баз данных, объединяющих 5–7 и 8–10 раунды RLMS, было оценено линейное влияние когортной принадлежности на заработки российских работников с помощью модели Хекмана с коррекцией ошибки выборки. Линейный эффект когорты понизился в 8-10 раундах по сравнению с 5-7 раундами на 50%, оставаясь на достаточно высоком уровне 0,10. Оценка модели показала, что коэффициент корреляции между ошибками регрессионного уравнения и уравнения отбора строго значим и имеет отрицательный знак. Первое возможное объяснение этого факта состоит в том, что по ряду причин наиболее способные работники отказываются предоставлять данные о доходе. Другое объяснение предполагает наличие сильной неоднородности человеческого капитала, потому что среди работников, характеристики которых не способствуют наличию работы, находятся люди, которые не только имеют работу, но и имеют необъяснимо высокую заработную плату.

Полученные результаты неоднозначны. С одной стороны, они свидетельствуют, что молодые работники имеют преимущество на российском рынке труда, выражающееся в большей заработной плате. С другой стороны, более способные работники либо вынуждены скрывать доход, либо не имеют его вовсе, при этом немногие получают очень большие доходы. Последнее обстоятельство можно трактовать как то, что в российской экономике спрос на квалифицированных работников с высокими способностями ограничен.

Ф.М. БОРОДКИН (Москва)

СТАБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Социальная структура общества может стабильно существовать, т.е. воспроизводиться, медленно эволюционируя, на протяжении нескольких поколений. Существование социума и его изменения обеспечиваются социальными институтами (механизмами) – экономическими, культурными, правовыми и др. Стабильность этих институтов обеспечивает и стабильность социума – его жизни и структуры. Подобные институты и механизмы удобно называть социальными стабилизаторами.

Наряду с механизмами-стабилизаторами существуют и социальные дестабилизаторы, как в форме отдельных событий, так и в виде долговременно и устойчиво действующих механизмов, многие из которых подобны социальным институтам. Механизмами дестабилизации, дестабилизаторами могут быть некоторые общественные движения, политические оппозиции, коррупционные механизмы (которые могут оказаться и стабилизаторами), такие явления, как социальная эксклюзия.

Однако в реальности известна и социальная ультрастабильность, когда в некоторых направлениях развитие общества не просто замедляется, но останавливается. Важные характеристики общества могут стать неизменными навеки, обрекая социум на отставание от других сообществ. Подобные примеры хорошо известны. Чаще всего ультрастабильность ведет к социальной катастрофе из-за низкой адаптивности. Ультрастабильность может ослабляться или даже предотвращаться дестабилизаторами как стихийными, так и институциональными.

Одним из стабилизаторов социума является социально-структурный стабилизатор. Он представляет собой систему социальных групп, связанных друг с другом совместными или взаимными функциями. Ядро стабилизатора составляют группы владельцев главной (в экономическом смысле) производительной силы данного социума. Его ближайшее окружение, оболочка – группы управляющих и распорядителей. Не обращаясь к истории, заметим, что в нашу эпоху главной производительной силой является капитал и, соответственно, его владельцы, а также те, кто им управляет, распоряжается и составляют группы социального стабилизатора. Это владельцы крупных состояний, вложенных в экономику, владельцы среднего и мелкого капитала (средний и мелкий бизнес), менеджеры, управляющие и распоряжающиеся этими капиталами вместе со своими семьями, возможными наследниками и преемниками на постах управляющих и распорядителей и находящихся на других статусных позициях.

Будущее общества зависит от взаимодействия социальных стабилизаторов и дестабилизаторов. Прогнозирование судьбы общества может быть построено на оценке возможного будущего стабилизаторов и действия механизма стабилизации. Существенную роль в стабилизации и в формировании стабилизатора, несомненно, играют контингенты молодых владельцев капитала, молодежь в группах управляющих и распорядителей, семьи с детьми, которые могут стать наследниками владельцев капитала (владельцев бизнеса) и/или придут на смену управляющим и распорядителям. Однако серьезность этой роли и, следовательно, будущее в определенной степени зависит от того, насколько многочисленны эти группы, от удельного веса капитала.

В докладе предпринимается попытка дать такую оценку для современной России. Информационной базой служили результаты обследований RLMS 2000-го года и обследования, проведенного под руководством профессора О.И. Шкаратана в 2002 г.

Оба обследования привели примерно к одинаковому и не слишком оптимистическому результату. Принципиальные выводы сводятся к следующим:

1. Россия пока что не располагает достаточной массой экономических агентов, способной сформировать устойчивый рынок и, тем самым, достаточно большой внутренний спрос на инвестиции (капитал) и высококвалифицированный персонал управления, внутренний спрос, способный конкурировать с внешним;
2. Молодежный контингент и семьи, способные в процессе социализации подготовить необходимое пополнение, также пока очень немногочисленны.

Таким образом, не только не сформировался социально-структурный стабилизатор будущего общества, но и нет оснований для утверждения о том, что Россия уже прошла точку возможного обратного поворота или точку, когда появляется гарантия невозможности экономической и, вследствие этого, и политической диктатуры.

Необходимо развивать массовый бизнес, особенно средний и мелкий, вовлекая в него молодежь. В набор таких мер входит ослабление налогового бремени, принятие специальных законов о льготах для молодых бизнесменов, многоступенчатое обучение, введение специальных условий банковского кредита, в т.ч. и государственного.

Р.Е. БУМАГИН (Иваново)

ЖЕНСКАЯ ВОЗРАСТНАЯ НЕНОРМАТИВНОСТЬ

Авторы гендерологических исследований сленговой и бранной лексики описывают проблемную ситуацию в терминах гипотезы Сепира-Уорфа, отмечая, что изучение этих языковых единиц для описания мужчины и женщины может пролить свет на то, «как представители полов видят друг друга и как это, возможно, отражается на их

поведении в отношении друг друга»¹. Вопрос о гендерной асимметричности здесь тесно связан с вопросом о гендерной принадлежности совокупного творца языка. Флекснер пишет в Словаре американского сленга, что «большая часть сленгового лексикона создается и используется мужчинами.

Многие виды сленговых слов относятся, в первую очередь, к мужским чаяниям и интересам»². Более поздние исследователи³ этот тезис оспаривают: сейчас по сравнению с периодом, когда были проведены первые исследования (а) мужчины и женщины (и даже мальчики и девочки, ученики 6 класса) выровнялись по степени знакомства с гендерно-обусловленным сленговым лексиконом, и (b) продолжают выравниваться в употреблении сленга⁴.

Большинство интерпретаций этого парадоксального открытия выдержано в политически-корректном ключе: эти изменения отражают решимость женщин бороться за власть в обществе, освобождая себя от ограничений стереотипного «подобающего воспитанным леди» (lady-like) поведения и осваивая (adopting) «более» маскулинный стиль. Этот процесс может привести к уменьшению диспаритета и между наборами сленговых языковых единиц, направленных на мужчин и на женщин⁵.

Получается нонсенс: женщины станут субъектом, если перестанут протестовать против/бойкотировать представление себя (viewing) как сексуального объекта. Это предположение теряет в изяществе, когда авторы добавляю комментарий: «включая сленговые выражения в свой словарный запас, а особенно термины, относящиеся к их собственному полу женщины ... пытаются “разрядить” слова, которые мужчины используют, чтобы принизить их»⁶.

Наши исследования дают основания ввести еще одну переменную – возраст начала активного употребления ненормативных языковых средств в разные годы XX века. Мы изучали зависимость употребления русской бранной лексики от пола и получили интересные результаты именно в аспекте переменной «возраст»: 76,7% женщин в возрасте от 16 до 24 лет и 62,0% в возрасте от 60 и старше при ответе на вопрос: «В каких жизненных ситуациях, на Ваш взгляд можно выругаться матом?» назвали некоторую ситуацию, что было квалифицировано, как допустимость для субъекта употребления матерщины.

Как мы видим, не такое уж большое различие, в свете того, что социализация женщин из указанных возрастных групп проходила в 1940-50-е и 1980-90-е гг. соответственно. Таким образом, не исключена динамика в принятии этой практики на протяжении жизни: в прошлом среди молодых женщин изучаемая практика была распространена в меньшей степени, чем сейчас для этой же когорты, значит, в течение жизни они изменили свои принципы в сторону принятия оскорбительного взгляда на самих себя.

¹ Grossman A.L., Tucker J.S. Gender differences and sexism in the knowledge and use of slang // *Sex Roles*. 1997. Vol. 37. No. 1/2. P. 101-110.

² Flexner S.B. Preface to the dictionary of American slang // *Dictionary of American slang* /Ed. by H. Wentworth, S.B. Flexner. New York. 1975. P. Xii.

³ Klerk V. de. Slang: A male domain? // *Sex Roles*. 1990. Vol. 22.

⁴ Ibidem; см. также: Klerk V. de. How taboo are taboo words for girls? // *Language in Society*. 1992. Vol. 21.

⁵ Grossman A.L., Tucker J.S. Op. cit.

⁶ Ibid., P. 108.

С.В. БЫКОВ (Тольятти)

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВЫХ ГРУППАХ

Методика исследования уровня субъективного контроля (УСК) применяется в различных направлениях психологической науки. За рубежом она более известна как шкала локуса контроля (Locus of Control Scale) Дж. Роттера (J. Rotter).

Основной задачей исследования является анализ связи уровня субъективного контроля с поведением подростков и молодежи в криминогенных и посткриминогенных ситуациях как субъектов правонарушения. Мы использовали «классический» вариант УСК, чтобы попытаться оценить выраженность уровня субъективного контроля на подростковом и юношеском контингенте в новых, изменившихся социально-экономических условиях жизни на статистически наполненной выборке (700 респондентов).

В настоящем исследовании мы измеряли локус контроля личности подростка в ситуациях правопослушного и посткриминального поведения. Проведение сравнения выраженности интернальности в полярных группах позволяет включить в понимание локуса контроля меру социальной ответственности личности.

Поскольку мы получили данные, очень близкие к нормальному распределению по шкале общей интернальности, то необходимо признать, что выраженность локуса контроля интернальности – экстернальности равномерно присутствует во всех изучаемых группах. Это значит, что делать однозначный вывод о прямой зависимости экстернального локуса контроля с делинквентным выбором, а интернального с просоциальным выбором, не вполне правомерно. При этом необходимо сказать, что общая тенденция сохраняется, но она укладывается не в критерий интернальности-экстернальности как таковой, а тесно связана с уровнем социальной зрелости, социальной ответственности, теми личностными образованиями, которые в структуре личности относятся к ее направленности.

Наиболее диагностичными коррелятами, отличающими «асоциальную» группу от других, являются показатели по шкале интернальности межличностных отношений. Итак, не экстернальность как таковая характеризует подростков с асоциальным поведением, но экстернальность в межличностных отношениях чаще характеризует молодых делинквентов.

С одной стороны, можно говорить, что ориентация на «других» при коммуникативном взаимодействии подталкивает подростков к противоправному поведению, особенно в условиях «неблагополучной» или криминогенной обстановки.

С другой стороны, ситуация посткриминального содержания чаще актуализирует ориентацию на окружающих при общении. Условия изоляции подавляют собственную значимость личности, формируют внешний локус контроля межличностных отношений. В то же время, локус контроля является важной интегральной характеристикой отношения личности к окружающему миру, а не ситуативной реакцией на содержание в колонии или следственном изоляторе.

В зависимости от включенности подростка в различные группы по социальному поведению обнаруживается различное проявление направленности локуса контроля в межличностном общении. Среди асоциальных групп мы чаще обнаруживаем экстернальный полюс контроля в общении, что выражается в таком компоненте как ценность межличностного доверия, последнее, на наш взгляд, обусловлено факторами среды, субкультурным групповым обособлением.

З.О. ВАЛУЙКОВА (Москва)

ДИНАМИКА ДОСУГОВЫХ ПРАКТИК МОЛОДЕЖИ

В результате преобразования экономической структуры, Россия вышла к той же логике рыночного существования, которая утвердилась как доминирующая в западной экономике, а именно, ориентация в ней на потребителя. В данном контексте, следует говорить о процессе формирования и становления в России общества потребления, в которое органично втянулась молодежь.

Расширение и обогащение форм социальной жизни молодежи напрямую связано с благосостоянием и уровнем их дохода. По мнению многих исследователей важную роль в социальной жизни молодых людей играет наличие свободного времени, связанного с досуговой активностью.

Досуг и развлекательная культура является одним из сегментов рыночной экономики, приносящим огромные прибыли. Молодежь является одним из основных потребителей предлагаемых и пользующихся спросом услуг на данном рынке. Возникновение новых для российской молодежи форм досуговых практик (проведение свободного времени в ночных клубах, барах, кафе, разнообразных развлекательных, игровых центрах) является результатом преобразований, переживаемым российским обществом на данном этапе. Можно говорить о проблеме институционализации молодежной культуры, т.е. превращения в устойчивый постоянно воспроизводящийся феномен, который, интегрируясь в формирующуюся систему экономических и иных общественных отношений, становится привычным образцом поведения социальных акторов и постепенно интернализуется ими.

Данный сегмент рынка представляет собою синтез бизнеса и производство культурных форм проведения свободного времени. Заимствование с Запада новых для России досуговых практик представляет собою интересный феномен их интеграции на российскую почву.

Принятие новых досуговых практик молодежью является ответом новой культурной среды, сформировавшейся в России. Новые интересы, ценностные ориентации, стратегии поведения молодых россиян, возникшие в процессе преобразований, происходящих в нашей стране, способствовали их появлению. Разнообразные формы проведения свободного времени в молодежной среде за годы рыночных реформ претерпели изменения и из идеологически ориентированных, проходящих стадию бурного развития молодежных субкультур и стадию уличной тусовки они превращаются в сектор рынка, успешно развивающийся и набирающий свои обороты в настоящее время.

Л.В. ВАНДЫШЕВА (Самара)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАНЯТОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Для изучения роли государства в предотвращении дискриминации молодежи на рынке труда мы провели дискурс-анализ российской прессы («Труд», «Известия», «Российская газета»).

Задача молодежной политики – сделать молодежь «конкурентоспособной на рынке труда» («Российская газета», 17.09.2002). «Российская газета» к решению проблемы привлекает Департамент образования, чья задача заключается в том, чтобы «определить потребность московских предприятий в рабочих кадрах по той или иной специальности» (8.08.1997). Высокую оценку деятельности государства в поддержке бизнес инкубаторов, школ предпринимателей дают «Российская газе-

та»(22.03.1996), «Труд»(17.12.1997), «Известия» (29.10.1999). «Известия» подробно описывают деятельность биржи «Перспектива»(14.11.1997). В «Труде» не остался незамеченным региональный эксперимент Федеральной службы занятости – «Молодежная практика», которая «позволила 65 процентам занимавшихся закрепиться на работе» (17.12.1997).В представленных изданиях оценка деятельности бирж труда для молодежи дается либо корреспондентами, либо директорами, чиновниками и в данном дискурсе не учитывается мнение самой молодежи. Об отсутствии учета потребностей молодежи на рынке труда, говорит тот факт, что девятнадцатилетняя молодежь успела «сменить три биржи труда» («Известия», 14.11.1997), что в свою очередь приводит общество к необходимости «затрачивать большие силы и средства для возвращения в общественную жизнь широкого слоя молодежи» («Известия», 28.08.1999).

Издания («Труд» 17.12.1997; «Российская газета»,17.09.2002;«Известия», 28.08.1999) признают, что государство «отстранилось» от руководства процессом социализации . Выход в создавшейся ситуации «Российская газета» находит в том, что нужно переходить к «обеспечению массовой профессиональной подготовки и трудовой занятости молодежи» (3.03.1998).

Молодежь, со свойственным ей стремлением к самостоятельности тем ни менее испытывает потребность в поддержке со стороны государства. Значительную роль государства в обеспечении занятости молодежи признают все указанные издательства и особо красноречиво выступает заголовок «Российской газеты»: «Как много молодость умеет, когда ей помогает власть»(22.03.1996).

Я.И. ГИЛИНСКИЙ (Санкт-Петербург)

ДЕВИАНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Девиянтность – социальное явление, выражающееся в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (культуре, группе) нормам и ожиданиям. Различают позитивную девиянтность (все виды творчества) и негативную (преступность, наркотизм, пьянство, коррупция и др.). Девиянтность служит механизмом социальных изменений (эволюционных и инволюционных).

Генезис девиянтности (основной девиянтогенный фактор) – противоречия между социально сформированными потребностями и предоставляемые (обеспечиваемые) обществом возможности их удовлетворения, социально-экономическое неравенство.

Для подростков и молодежи это противоречие проявляется особенно остро: максимум потребностей – минимум возможностей (недостаточный образовательный, профессиональный уровень, низкий социальный статус, «социальная неустроенность»). Если глобальным различием оказывается «включенность/исключенность» («inclusion/exclusion»), то подростки и молодежь относительно чаще оказываются в числе «исключенных» («exclusive»). Особенно – в странах «exclusive», к которым относится и Россия (в отличие от «включенных» – стран «Золотого миллиарда»).

Неудивительна неблагоприятная тенденция негативных девияций молодежи в России. Сравним удельный вес некоторых преступлений молодежи (18-29 лет) в общем объеме соответствующих преступлений в 1992/1993 гг. и 2001 г.: убийства (с покушениями) – 31,9 и 40,8%; причинение тяжкого вреда здоровью – 29,2 и 39,4%; разбойные нападения – 56,4 и 63,2%; грабежи – 44,7 и 57,2%; кражи – 36,7 и 47,1%. Кроме того, молодежь – основной контингент и резерв организованной преступности,

латентность которой чрезвычайно высока. Молодежь составляет большую часть наркостребителей и наркоманов. Выше среднемировых показателей показатель самоубийств среди молодежи.

Гипотетически должна быть повышена и позитивная девиантность молодежи России, однако мы не располагаем соответствующими достоверными данными. Мелькающие на экранах ТВ молодые лица бизнесменов, артистов, музыкантов, художников, ученых могут оказаться «не репрезентативными» для популяции в целом.

Г.В. ГРАДОСЕЛЬСКАЯ (Москва)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ НАСЕЛЕНИЯ

Осенью 2002 Фондом «Общественное мнение» был проведен опрос семей России (2642 результативных интервью), а также опрос в Перми и Пермской области. По опроснику, аналогичному общероссийскому, были опрошены 1320 родителей, 387 школьных преподавателей и 198 преподавателей вузов. Вопросы в их анкетах были сформулированы таким образом, что позволяли сравнить суждения разных сторон по вопросам оплаты образовательных услуг.

1. Все слои населения понимают необходимость высшего образования. Подавляющее большинство респондентов 93% хотели бы, или «скорее хотели бы», что бы их дети получили высшее образование. Дальнейшие стратегии родителей в обеспечении доступа своих детей к высшему образованию зависят от многих факторов. Одна из гипотез состояла в том, что родители сознательно или неосознанно выстраивают образовательные стратегии своего ребенка в зависимости от экономического положения своей семьи и других социальных факторов.

2. Доходно-образовательные страты сами себя воспроизводят. Самой сплоченной и склонной себя воспроизводить является страта высокообразованных. Ее стратегии наименее дифференцированы, они охотнее других идут на затраты на поступление и получение высшего образования, более других готовы идти на денежные затраты, для них высшее образование является безусловной ценностью.

3. Для средне- и низкообразованных страт возможность и стратегии в получения высшего образования определяются прежде всего уровнем доходов. Высшее образование также является ценностью, но влияние фактора доходности в этих группах выражено гораздо сильнее.

4. Низкодоходным группам свойственно выстраивание более длительной образовательной цепи. Промежуточным звеном в получении высшего образования являются техникумы. Они требуют меньших расходов на поступление.

5. Кроме того, есть особая группа стратегий, реализуемых низкодоходными семьями. Она начинает работать еще на стадии выбора дальнейшего способа образования в школе или ПТУ. Как правило, учащиеся ПТУ ориентируются на прекращение образования и дальнейшую работу.

6. Обнаружена следующая зависимость: в планировании образовательных стратегий: чем лучше учится ребенок, тем более уверенно родители планируют образовательные стратегии. При снижении успеваемости родители не противопоставляют две альтернативы: обучение и работу, а говорят о продолжении обучения с меньшей уверенностью. Чем хуже учатся дети, тем большая доля родителей выбирает менее определенную вариант ответа: «скорее продолжит учебу».

М.В. ГРИГОРЬЕВА (Иваново)

ПОРНОГРАФИЯ И ГОМОСЕКСУАЛИЗМ: НОРМА ИЛИ ДЕВИАЦИЯ?

Просмотр эротических и порнографических материалов – распространенное явление среди молодежи. Доля лиц, которых можно было бы отнести к девиантам в связи с регулярным просмотром «жесткой порнографии» и последующим агрессивным поведением, незначительна – 0,2%. Большая часть молодежи (96,8%) обращается к порноматериалам изредка и предпочитает эротику (56,0%) и «мягкую порнографию» (36,3%). Степень увлеченности порнографией и предпочтение того или иного ее вида практически не связаны с социальным статусом человека, в то время как безразличные и конфликтные отношения в родительской семье способствуют увлечению подростков «жесткой порнографией».

Гомосексуальную ориентацию имеют от 1% до 6% мужчин и от 1% до 4% женщин. Доля молодых людей, имеющих гомосексуальный опыт, в Ивановской области составляет сегодня 4,3%. Однако результаты применения методики М. Сиркена свидетельствуют, что на самом деле уровень распространенности гомосексуального поведения среди молодежи в регионе в 1,5 раза выше – 6,8%.

Гомосексуальность индивида практически не связана с его социальным статусом. Однако неблагоприятные семейные отношения являются тем социально-психологическим фактором, который в некоторой степени определяет склонность к нетрадиционному сексуальному поведению.

Уже в детстве у гомосексуальных мальчиков происходит смещение гендерных ролей и установок. А нарушение полоролевых моделей поведения в этот период в подростковом возрасте часто дополняется гомосексуальностью. Кроме того, одной из составляющих гомосексуальности является гомосоциальность. Наши исследования показывают, что лесбиянки, как правило, демонстрируют мужскую модель гомосоциальности. Мужчины-гомосексуалисты, по оценкам исследователей сексуальности, также гомосоциальны.

Хотя гомосексуальное поведение само по себе не рассматривается нами как девиантное, тем не менее, лесбиянки и гомосексуалисты входят в группы повышенного социального риска по различным показателям: среди них значительно больше доля суицидентов, наркоманов и увлекающихся порнографией. Однако все социальные опасности, с которыми связывают гомосексуализм, – это в большей степени следствие остракизма и социального неодобрения, чем результат проявления самой природы гомосексуальности.

Н.В. ДУЛИНА, В.В. ТОКАРЕВ (Волгоград)

«НАЛОГОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ» МОЛОДЕЖИ

Основной путь освоения человеком опыта предыдущих поколений принято называть социализацией. «Социализация, – пишет И.С. Кон, – близка русскому слову “воспитание”... Но воспитание подразумевает прежде всего направленные действия, посредством которых индивиду сознательно стараются привить желаемые черты и свойства, тогда как социализация наряду с воспитанием включает ненамеренные, спонтанные воздействия, благодаря которым индивид приобщается к культуре и становится полноправным членом общества»¹. В условиях кризисного состояния системы образования и воспитания формирование общественного сознания, принятие или

¹ Кон И.С. Ребенок и общество. М., 1988. С. 134.

непринятие общественных отношений все в большей степени определяется влиянием внешней среды. В последние годы в нашей стране внешняя среда изменяется быстрее, чем человек успевает ее осмыслить, понять и адаптироваться к ней. «Запаздывающее понимание» нарушает естественный процесс вовлечения индивида в общественную жизнь, понимания «своей» культуры, приобретения навыков поведения в коллективе. Примером тому могут служить данные, полученные в ходе прикладного социологического исследования, проведенного авторами по заказу Фонда финансовой поддержки налоговых реформ в рамках проекта «Программа идеологической поддержки налоговых реформ в г. Волжском».

В инструментарий исследования была включена группа вопросов об отношении респондентов к уплате налогов: «Люди по-разному относятся к тем, кто уклоняется от уплаты налогов. Является ли, по Вашему мнению, умышленное уклонение от уплаты налогов серьезным преступлением?» По мнению респондентов, принявших участие в исследовании, уклонение от уплаты налогов является скорее правилом, чем исключением из него. Около 13% респондентов считают, что умышленное уклонение от уплаты налогов вообще не должно рассматриваться как преступление, а как «не очень серьезное» нарушение закона его оценили 42% опрошенных.

В молодежной группе менее трети (29%) опрошенных готовы согласиться с тем, что умышленное уклонение от уплаты налогов является очень серьезным преступлением, 54% молодых людей сошлись во мнении, что это «не очень серьезное» преступление, а еще 12% вообще не склонны относиться к неуплате налогов как к преступлению.

Эти данные согласуются с ответами на вопрос анкеты: «Как Вы считаете, что является более серьезным нарушением закона – умышленное уклонение от уплаты налогов или незаконное получение социальных пособий?». Менее трети высказали мнение, что умышленное уклонение от уплаты налогов является более серьезным нарушением закона, чем незаконное получение пособий, а чуть более половины (54%) придерживаются противоположной точки зрения.

Во многих областях человеческой культуры освоение новых принципов, новых концепций, значительно отличающихся от принятых в обществе («а мы никогда налогов не платили!»), осуществляется не через «перевоспитание», то есть изменение мировоззрения, а через «первичное воспитание». Вхождение в новую мировоззренческую парадигму наиболее эффективно (а порой является и единственно возможным) на стадии социализации. Вследствие этого информационное и пропагандистское воздействие, направленное на формирование «ответственного налогоплательщика» должно, в первую очередь, концентрироваться на молодежной аудитории, не имеющей личного опыта безнаказанного уклонения от уплаты налогов.

О.Я. ДЫМАРСКАЯ (Москва)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ ЭЛИТНЫХ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ ШКОЛ

Элитные физико-математические школы, в основе образовательного процесса которых лежит интеллектуальная дифференциация учащихся, отличаются от рядовых школ разных профилей тем, что обучение в них направлено на подготовку к исследовательской и научной работе. Для изучения трансформации функций школ этого типа было проведено исследование, эмпирической базой которого послужил опрос выпу-

скников ведущих физико-математических школ Москвы и Воронежа¹. Он проводился в два этапа: в марте – мае 2001 года изучались образовательные и профессиональные планы учащихся 11-х классов, а в ноябре – феврале 2002 года были проведены интервью, посвященные первым шагам респондентов на пути реализации их планов. Исследование показало, что функции физико-математических школ сегодня претерпели значительные изменения по сравнению с изначально заданными. Воспроизводство кадрового потенциала отечественной науки не единственная и даже не основная роль описываемого института. Наиболее распространенным сценарием (на него ориентируются около половины всех опрошенных) являются карьеры в прикладных отраслях науки, среди которых особенно выделяются программирование и информационные технологии. Далее следуют карьеры, связанные с экономическими специальностями. Несмотря на то, что по существу ведущие физико-математические школы продолжают выполнять заложенную в них изначально функцию: образовательный процесс в них нацелен на подготовку будущих ученых, консервативность института компенсирована и приближена к существующей ситуации реальными действиями его выпускников. Они по возможности используют богатые ресурсы данного института и адаптируют их к современным условиям и требованиям рынка труда.

О.Н. ЖИЛКИН (Иркутск)

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ МОЛОДЕЖИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Мониторинг общественного мнения молодежи, статистическая информация по различным сферам молодежной жизни позволяет проследить динамику процессов, происходящих в молодежной среде, оценить эффективность мероприятий молодежной политики и прогнозировать тенденции развития в будущем. В настоящее время более половины молодежи считает, что Россия находится в состоянии демографической катастрофы, а еще 22,8% признают наличие демографических проблем, но при этом не связывают свое отношение к демографическим вопросам с имеющейся ситуацией. Тревожной остается ситуация с подростковым и молодежным алкоголизмом. По сравнению с 2001 годом, на 12% среди молодежи выросло число противников употребления крепких спиртных напитков и на 4% – «употребления слабоалкогольных напитков». При этом 77,4% молодежи считают, что можно употреблять крепкие спиртные напитки, а 93,1% не видят ничего плохого в употреблении слабоалкогольных напитков. Пьянство становится нормой жизни все более молодых групп населения. Продолжает оставаться высоким количество употребляющих наркотические и токсические вещества: 20,8% молодежи пробовали «легкие» наркотики (анаша, марихуана), 1,1% — сильнодействующие наркотические вещества.

Несмотря на общее снижение за период 2000-2001 гг. числа преступлений среди несовершеннолетних на 7,7%, доля молодых преступников по сравнению с прошлым годом возросла с 58,8% до 59,3%. В структуре преступлений преобладают тяжкие и особо тяжкие виды деяний, на которые приходится 8 из 10 случаев. Вместе с тем отмечаются и положительные тенденции. Растет популярность образования вообще, и высшего в частности. В ходе социологических исследований в 2002 году, не удалось выявить ни одного человека, который бы хотел остановить свой образовательный уровень на «неполном» образовании, растет число молодежи, желающей продолжить образование в аспирантуре (13%).

¹ Исследование проведено при поддержке Программы «Развитие социальных исследований образования в России» Фонда Спенсера (грант № 01А-036).

Положение молодежи на рынке труда в Иркутской области противоречиво. С одной стороны, за последние годы отмечается сокращение численности молодежи среди зарегистрированных безработных (с 39,3% в 1997 г. до 33,2% в 2001 г.). В 2001 г. было зарегистрировано 7578 молодых безработных. Однако официальные показатели молодежной безработицы представляются сильно заниженными. Семейное благополучие в числе значимых жизненных ценностей отметили 46% респондентов. Несмотря на это, в семейно-брачном поведении молодежи наблюдается ряд негативных моментов. Так сохраняется ориентация молодой семьи на 1 ребенка. 56% детей рождается вне брака, так же высок процент одиноких матерей (19%). Ежегодно увеличивается количество разводов.

Наиболее острой остается жилищная проблема. Собственное жилье имеют 15,8% респондентов. Большинство молодых людей (53,9%) проживают в квартире с родителями. Снимают жилье и проживают в общежитии по 12,8% молодых людей. 50,9% молодых людей указали, что их семье хватает средств как на самое необходимое, так и на приобретение время от времени предметов длительного пользования. У 28,5% респондентов денег хватает только на самое необходимое. 8,7% указали, что они едва сводят концы с концами и приблизительно столько же (8%) – что могут позволить себе практически все.

Политическую ситуацию в Иркутской области оценивают как «стабильную» – 35,4% против 27,4%, как «нестабильную» – 35,3% против 37,2% в прошлом году. Свыше 90% информации о различных аспектах социальной жизни молодежь черпает из СМИ. Назрела необходимость участия в формировании медийного пространства, в том числе и через создания государственных молодежных СМИ. С каждым годом увеличивается молодежное и детское общественное движение. На сегодняшний день в Иркутской области действует более 372 детских и молодежных общественных организаций различной направленности, что в 1,5 раза больше, чем в прошлом году. Кроме этого, 6 молодежных организаций вошли в Реестра молодежных и детских общественных объединений, пользующихся дополнительными мерами государственной поддержки.

Г.Е. ЗБОРОВСКИЙ, Н.Б. КОСТИНА (Екатеринбург)
**ВЗАИМОСВЯЗЬ СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

На рубеже XX-XXI вв. в России значительно возросли масштабы религиозного образования, проникновения различных конфессий в светские учебные заведения, что привело к серьезным проблемам в процессе становления новых взаимоотношений государства и религиозных объединений в сфере образования. В недавнем прошлом государство дистанцировалось от религиозного образования, относя его к компетенции церкви. Сегодня государство взаимодействует с руководством разных конфессий в осуществлении прав граждан на получение религиозного образования, осуществляет его регулирование, попытки сотрудничества религиозных общин и светских учебных заведений в осуществлении духовно-нравственного и патриотического воспитания детей и молодежи.

Важной проблемой в «выстраивании» отношений между религиозными объединениями и государством, приверженцами разных конфессий и неверующими в этом направлении является нахождение, с одной стороны, форм оптимального взаимодействия светского и религиозного образования и воспитания и места последнего в обществе, с другой, допустимых границ влияния религиозного воспитания на образова-

тельный процесс, осуществляемый в светских учебных заведениях. Эти вопросы приобретают особую актуальность в свете введения в ряде университетов России подготовки по специальности «Теология», принятия решения о преподавании в средних школах курса «Основы православной культуры». Названные мероприятия осуществляются в рамках реформирования российской системы образования с целью преодоления доставшейся ей «по наследству» от советского времени атеистической направленности. Подобную позицию разделяют многие светские педагоги, ученые, государственные служащие высокого ранга.

Религиозное образование и воспитание, особенно непрофессиональное, означает не столько передачу знаний, сколько формирование конфессиональных чувств, личности с соответствующим мировоззрением. На наш взгляд, светскость означает равноудаленность как от религиозного, так и атеистического мировоззрения. В таком случае преподавание религии в государственных учебных заведениях противоречит Конституции и другим законодательным актам Российской Федерации. Нарушение принципа светскости российского государства, в том числе его системы образования, приведет к дестабилизации общества, к тому, что проиграют все: верующие, неверующие, субъекты управления.

Диалог светского и религиозного образования должен осуществляться на основе действующего законодательства в направлении нахождения оптимальных способов их взаимодействия в процессе социализации молодежи.

А.М. ЗИНУРОВ (Казань)

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ, РАБОТАЮЩЕЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Негативные тенденции, наблюдавшиеся несколько лет назад в сфере промышленного производства привели к тому, что средний возраст работающих на предприятиях стал близок к пенсионному. Намечившаяся сегодня постепенная стабилизация экономики и происходящий на этом фоне подъем уровня производства отдельных предприятий Республики Татарстан заставляет задуматься о необходимости привлечения молодых кадров и повышении их квалификации.

Отсутствие молодых специалистов и молодых квалифицированных рабочих связано с влиянием целого ряда социокультурных и социально-экономических факторов, в частности: с отсутствием координации, обмена различной информацией между предприятиями и учебными заведениями; с изменением в оценке престижа профессий; с оттоком молодых специалистов в более высокодоходные сектора экономики и др.

Специальных исследований по изучению социального самочувствия рабочей молодежи в последние годы в республике не проводилось. Однако, успешное развитие и реформирование отечественной промышленности не возможно без активного участия молодежи. Это требует новых концептуальных подходов к разработке и осуществлению молодежной политики на промышленных предприятиях, что обуславливает необходимость достоверной информации о социальном самочувствии молодых людей, работающих в промышленности, оперативного, системного обследования их уровня жизни, потребностей, интересов, жизненных ценностей, мотивов поведения.

Большинство молодых татарстанцев определяющим в своем социальном и психологическом самочувствии называют уровень экономического благосостояния. Значительная часть работающей молодежи не удовлетворена собственным материальным положением, отмечая его постоянное ухудшение. В целом, характеризуя материаль-

ное положение рабочей молодежи Татарстана, мы отмечаем довольно низкий уровень субъективной оценки материального положения.

Целесообразно выделить несколько детерминант уровня социального оптимизма молодежи, работающей на промышленных предприятиях Республики Татарстан. Прежде всего это социально-экономическая ситуация в отдельных административно-территориальных образованиях, стабильность работы предприятий, уровень безработицы, размер заработной платы и т.д. Проблемы адаптации молодежи на производстве, отсутствие системы работы с молодыми кадрами на предприятиях, сложность решения жилищно-бытовых и социальных проблем, невозможность организации содержательного досуга, ведут к «текучке» молодежи на предприятиях.

Необходимость в коллективной реализации собственных интересов увидела сама молодежь предприятий, создавая общественные организации молодых рабочих. К идее создания городских организации пришли лидеры молодежных организаций предприятий г. Казань, Набережные Челны, Альметьевск. Инициатива молодежи находит поддержку у руководителей предприятий. Деятельность молодежных организаций способствует социальной адаптации и снижению «текучести кадров» молодых работников, воспитанию «фирменного» патриотизма, формированию коллектива объединенного общими интересами, готового работать во благо своего предприятия.

Действующие молодежные организации восстанавливают утраченные заводские традиции, курируют подшефные учебные заведения, возрождаются традиции наставничества опытных рабочих над молодежью впервые приходящей на предприятие, создаются советы наставников, советы молодых специалистов.

Р.А. КАРТАШЕВА (Санкт-Петербург)
**ПРОФИЛАКТИКА НАРКОЗАВИСИМОСТИ
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
СРЕДИ МОЛОДЕЖИ**

В 2002 году Комитет по делам молодежи, физической культуре, спорту и туризму (КДМФКСиТ) Ленинградской области реализовал РЦП «Основные направления профилактики девиантного поведения в молодежной среде в Ленинградской области». Были проведены следующие мероприятия:

1. Поддержка Ленинградского областного молодежного Центра профилактики наркомании «ЛОЦМАН», открытого в 2002 г. на базе Дворца молодежи г. Гатчина. Проведены зональные семинары «Образ жизни, стрессы и употребление ПАВ в подростковой среде. Роль социального окружения в воспитательной и медико-социальной помощи в сфере профилактики зависимостей» с участием работников социальных служб, здравоохранения, образования, структур по делам молодежи.

2. Проведен межрегиональный семинар «Организация профилактики наркомании в молодежно-подростковой среде в условиях малого города», а также ряд семинаров «Особенности организации первичной профилактики употребления ПАВ», «Воспитательная антинаркотическая работа с подростками и молодежью» для руководителей программ по профилактике наркомании образовательных учреждений и общественных организаций области. Были подготовлены и выпущены информационные буклеты содержащие информацию о влиянии наркотиков на жизнь и здоровье человека, информационные буклеты для подростков, педагогов и родителей; стартовала программа антинаркотического воспитания подростков и молодежи «Ровесник - ровеснику».

3. На базе Центра социального и психологического консультирования «Глория» (Выборгский район) при поддержке КДМФКСиТ реализуется совместный российско-финский проект «Будущее» по организации первичной профилактики потребления психоактивных веществ подростками и молодежью. Центр «Глория» уже на протяжении 6 лет выполняет госзаказ КДМФКСиТ ЛО. Ему присвоен статус опорно-экспериментальной площадки Государственного комитета Российской Федерации по молодежной политике по направлению «профилактика наркомании в молодежной среде».

4. В Гатчинском районе проведен лагерь-тренинг: «Формы и методы работы по профилактике наркомании, ВИЧ, СПИДа для молодежных волонтерских организаций», программа лагеря была полностью подготовлена и проведена подростками клуба «Ровесник-ровеснику» г. Кириши. В г. Пикалево проведен второй слет молодежных клубов «Ровесники», в котором приняли участие 60 молодежных лидеров из муниципальных образований.

Комплексное участие комитетов и ведомств в решении вопросов общей и индивидуальной профилактики в значительной степени способствовали стабилизации обстановки по линии преступности несовершеннолетних. Анализ состояния преступности по итогам 2002 года по сравнению с 2001 годом показывает, что 1) на 48,4 % снизилось число преступлений совершенных несовершеннолетними; 2) на 52 % сократилось число возбужденных уголовных дел в отношении несовершеннолетних за незаконное хранение и распространение наркотических веществ.

К. КЛЕМАН (Париж)

НОВЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Несмотря на отмеченную социологами общественную пассивность молодежи намечается небольшая тенденция к ее политизации. Причины общественной пассивности уже хорошо исследованы: индивидуализм, сверхзанятость, стремление лично устроиться хорошо в жизни, общественный «пофигизм» или скептицизм, недоверие к политике.

После бурных социально-экономических перемен начала 90-х социально-экономическая структура России приобретает некоторую долю устойчивости в последнее время. Самые выгодные места уже заняты, и не так просто пробиться в социально-экономическую привилегированную страту, несмотря на умения и знания. Молодежи становится труднее устроиться на хорошо оплачиваемую работу, реализовать свои притязания также становится труднее, и учиться становится все дороже. И новое поколение не испытывает острой неприязни к коммунистическим идеалам, в которой воспитывалась предыдущая молодежь. Наоборот, некоторые представители нового поколения начинают испытывать разочарование в демократических капиталистических идеалах. Они тогда склоняются или к жесткому цинизму или к общественному протесту, или к максимализму.

Можно различить четыре типа общественной активности молодежи: кремлевская молодежь («Идущие вместе»), карьеристы (молодежные организации парламентских партий), крайне правые молодежные организации, левые молодежные организации (ядро нового гражданского общества). Наблюдается рост каждого типа.

При этом росту общественной активности молодежи препятствует целый ряд факторов, особенно касающихся левой молодежи: нехватка денег и ресурсов, избыток радикализма или сектантства, недостатка связей между отдельными группами, слабая

организованность, слабость информационного освещения, и, наконец, политика нынешней власти, направленная к подавлению автономной оппозиционной активности молодежи.

Н.А. КЛЕПИКОВ (Москва)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ

При Комитете по делам семьи и молодежи города Москвы работает Московский Городской Фонд Молодежи (МГФМ), который занимается трудоустройством молодежи и организацией рабочих мест для подростков, молодых инвалидов, учащихся и выпускников детских домов», студентов и других категорий молодежи.

МГФМ реализует утвержденную Правительством Москвы программу Молодежного социально-производственного холдинга, включающую в себя социальный, производственный блок и блок поддержки и развития молодежного предпринимательства. В результате реализации этой программы решаются такие важные проблемы как трудоустройство, организация рабочих мест для подростков, молодежи, инвалидов, трудовая адаптация, организация досуга и культурного отдыха молодежи.

Работает шесть социальных молодежно-подростковых производств. Это цеха по производству продуктов питания, учебное полиграфическое производство, социальный магазин, молодежный бизнес-инкубатор. Подростки, студенты, школьники и любые другие категории молодежи, заинтересованные в заработке и получении профессиональных навыков, могут работать на этих предприятиях в свободное от учебы время в течение всего года.

Московский городской фонд молодежи также активно занимается организацией культурного досуга и отдыха подростков и молодежи. В летние месяцы проходит ежегодный выездной лагерь труда и отдыха на озере Селигер в Тверской области для трудных подростков и студентов. Аналогичные лагеря работают в Крыму, Краснодарском крае и Подмосковье.

В марте 2002 Комитет по делам семьи и молодежи Правительства Москвы учредил Государственное Учреждение «Московский городской штаб молодежно-студенческих отрядов», задачей которого является содействие в развитии молодежно-студенческим отрядам вузов Москвы, молодежным трудовым объединениям и молодежным организациям.

Деятельность таких отряды разнообразна: отряды проводников на железной дороге, педагогические, историко-краеведческие и экологические, строительные, сельскохозяйственные, производственные, торгово-сервисные отряды, отряды МЧС. Организованы 12 выездных отрядов, отрядов МЧС и проводников в Тульской, Свердловской, Тверской, Московской области. Общее количество бойцов молодежно-студенческих отрядов и объединений, работающих по программам МГШ МСО составляет более 14 тысяч человек.

МГШ МСО в течение всего года проводит круглые столы, семинары, тематические учебные в Подмосковье, Москве, конференции, фестивали, ежегодный молодежный конкурс «Виктория» - «Лучший в профессии, Лучший в бизнесе». Штабом подготовлен видеофильм о деятельности МСО в Москве: «Я знаю, что Вы делали этим летом».

М.Н. КОВАЛЕВ (Москва)

НЕИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПЫТА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Необходимым условием функционирования общества является процесс трансляции совокупного социокультурного опыта. Помимо целенаправленного и контролируемого процесса формирования значимых качеств и стереотипов поведения, в обществе действуют механизмы спонтанного неинституционализованного воспроизводства системы социокультурных отношений, который происходит прежде всего на групповом и внутrigенерационном уровнях. Этот процесс может быть проанализирован на примере движения КВН как одного из массовых и наиболее значимых социокультурных явлений в молодежной среде на протяжении последних сорока лет.

1. КВН как фактор стихийной социализации молодого поколения. Приобретаемый социокультурный опыт качественно отличается от опыта, освоенного в семье и в системе образования. КВН формирует в индивидах не только культуру использования апробированных предыдущими поколениями форм социального взаимодействия, но вырабатывает технологии использования таких средств и форм. В процессе игр происходит освоение интеллектуальных стратегий, адекватных сложности адаптации в современных условиях. Развивается коммуникативная компетентность, наращивается социальный, человеческий и культурный капитал.

2. КВН как особая субкультура. В каждой команде со временем складывается специфическая субкультура – совокупность элементов, позволяющая членам группы осознавать себя в качестве некоего «мы», отличного от «они» – представителей других молодежных общностей. Творцами, хранителями и трансляторами этой субкультуры выступает сама молодежь. К специфическим характеристикам субкультуры относятся: ценностные ориентации, нормы поведения, взаимодействия и взаимоотношения внутри организации и вне ее; статусная структура, иерархия предпочитаемых источников информации, эстетические пристрастия, сленг, фольклор, традиции, режим жизнедеятельности, стиль самоуправления и др.

3. КВН как неформальная социокультурная общность. Подростки и молодежь приходят в команды по собственному желанию, образуют неформальные молодежные объединения, что обуславливается свойственными для этого возраста потребностями в общении со сверстниками, в самореализации и самоутверждении, стремление быть принятым в сообщество и ценным им. Общность становится референтной для конкретного молодого человека, в ней складываются межличностные отношения, проявляющиеся в характере и способах взаимодействия членов организации, а также в ее статусной и ролевой структурах.

4. КВН как социально-педагогический проект. В ряде случаев команды КВН не возникают спонтанно, а являются продуктом специальной организаторской работы взрослых и /или старших. Здесь стимулом является какая-либо идея (например, освоение предметных знаний в школе или сплочение групп-отрядов в летних оздоровительных лагерях) и в этом случае создатели заранее проектируют (а по ходу дела дополняют и уточняют): задачи, для которых проводится КВН; необходимое для решения задач содержание жизнедеятельности и формы ее организации; адекватные задачам организационную структуру, символику, атрибутику и др. Анализ показывает множественность и вариативность использования КВН в педагогической школьной и внешкольной практике в качестве элемента воспитательной работы.

С. КОВАЧЕВА (Пловдив)

ПЕРСПЕКТИВЫ ГИБКОЙ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Тенденция развития рынков труда Западной и Восточной Европы в последние 10-15 лет – это рост гибкой занятости. Работа по совместительству, гибкий график, нестандартные трудовые контракты или работа без заключения контракта становятся все более распространенными, особенно среди молодого поколения. Каковы модели гибкой занятости, предлагаемые молодежи в Центральной и Восточной Европе? Воспринимает ли молодежь перспективу гибкой занятости как преимущество сложившегося рынка труда или как вынужденную меру, порожденную тяжелыми экономическими условиями?

В докладе рассматривается влияние, которое оказал сдвиг в сторону гибкой занятости на молодежь и ее жизненные стратегии. Приводятся результаты сравнительного исследования домохозяйств и гибкой занятости, финансируемого Европейской Комиссией. Анализируются возрастные и поколенческие модели гибкой занятости в различных экономических, социально-политических и культурных контекстах пяти стран Центральной и Восточной Европы по сравнению с тремя странами Северной и Западной Европы. Предпринимается попытка определить условия, в которых гибкая занятость в трансформирующихся обществах восточной половины континента способствует социальной интеграции молодежи, а не ее изоляции.

С.А. КОНСТАНТИНОВ (Саратов)

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЖИЗНЕННЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Существующие на рынке труда высокооплачиваемые и престижные рабочие места оказываются занятыми. Их заполнение осуществляется посредством личных связей, что вносит свой вклад в воспроизводство социальных статусов. Молодежь оттесняется из традиционных сфер рынка труда в новые (торговля, риэлтерство, туристический бизнес, связь, компьютерные технологии, банковская сфера).

На современном российском рынке труда появились, по меньшей мере, два поколения молодежи. Работодателям важно, чтобы претенденты на вакансии имели опыт работы. У молодежи, только закончившей обучение по профессии, часто не бывает такого опыта. У молодежи есть свои особые профессиональные предпочтения: юридические, экономико-бухгалтерские, управленческие специальности. К профессиональным предпочтениям молодежи не относятся: военная служба, физический и неквалифицированный труд. Существуют предпочтения, обусловленные возрастом молодежи.

В сравнении с другими возрастными группами у молодежи сильна потребность в профессиональном обучении. В ценностных ориентациях молодежи, оказывающих влияние на трудовое поведение, существенное значение приобрел уровень материальных благосостояния. Молодежь отличается от других социальных групп хорошим социальным настроением. Предпочтения и поведение молодежи обусловлены возможностями, предоставляемыми рынком труда и условиями, сформировавшимися на нем. Рынки труда неоднородны и стратифицированы: Москва, областные центры, районные центры, село. Сейчас, благодаря территориальной мобильности (только на заработки или на постоянное место жительства и работы), возможности выборе жизненных путей и профессий значительно расширились.

В.В. КОСТЮШЕВ (Санкт-Петербург)
**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ, ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ
КОНФЛИКТЫ, МОЛОДЕЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ**

Ниже перечисляются основные позиции доклада. По критерию отношения к власти выделяются три сектора молодежных движений и организаций: (1) включенные в поле власти (молодежные союзы при политических партиях и др.); (2) маргинальные, оппозиционные, презентующие себя как контркультурные; (3) независимые (негосударственные, некоммерческие) организации Третьего сектора. Все сектора неустойчивы, неразвиты, эклектичны. Отсутствие индустрии движений.

Теория структуры политических возможностей в ряду других теорий движений (относительной депривации, новых движений, мобилизации ресурсов). Анализ движений как проекции конфликта властных групп.

Концепция политических циклов. Гипотеза о 4-х политических циклах в новейшей истории России по критерию доминирования типа радикальных изменений. Циклы радикальных изменений: идеологических (1985-1991), политических (1991-1993), экономических (с 1994 г.), институциональных (в стадии формирования). Нелинейная последовательность циклов, предположение «циклической спирали» как возможного целостного 4-х компонентного цикла радикальных изменений переходного общества.

Предположение о структуре политических возможностей в каждом цикле, определяющей канализацию движений и организаций (свобода слова, многопартийность, передел собственности, институциональные изменения).

Гипотеза о фундаментальном значении поколенческих социокультурных конфликтов, определяющих формирование и дизайн молодежных движений, их ресурсный бассейн, потенциал, репертуар и дискурс протеста.

Характеристики поколенческих конфликтов политических циклах, гипотеза о базовом конфликте в каждом цикле.

Особенности движений в циклах – под влиянием структуры возможностей и базового поколенческого конфликта: неконформистские идеологические движения (1 цикл), политические конформистские (2 цикл), организации Третьего сектора и контркультурные организации (3 цикл), неконформистские, в частности, антиглобалистские организации (4 цикл).

Понятие жизненного цикла общественного движения. Стадии жизненного цикла: возникновение, развитие, рутинизация, элиминация.

Современные тенденции молодежных движений: информатизация, виртуализация, глобализация. Игровая культура. Элементы архаизации.

Гипотеза о формировании нового базового поколенческого конфликта в институциональном цикле, становлении структуры возможностей, благоприятных «ценностной революции» и новой волне гражданского протеста.

Т.Ю. КОСЯЕВА (Новосибирск), Дж. ВЁРЧ (Сент-Луис)
**ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В ДИСКУРСЕ
О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

В последнее десятилетие в России произошли серьезные изменения в публичных представлениях о Второй мировой войне. Материалом для исследования послужили короткие эссе, написанные новосибирскими школьниками и взрослыми в 1999 году при ответе на вопрос: «Как проходила Вторая мировая война с начала до ее завершения?»

Главное различие между поколениями обнаружилось в том, как проявляли себя респонденты в своих рассуждениях о прошлом. Проявлял ли себя респондент в тексте открыто или его присутствие не было явным? Относился ли респондент критически к материалам, на которые опирался? Комментировал ли он чужие мнения, соглашаясь или не соглашаясь с ними?

Как отмечал М.М. Бахтин, авторитетный дискурс не может быть репрезентирован – он только транслируется¹. Текст такого рода вторгается в сознание как компактная целостность; необходимо либо полностью принять, либо полностью отвергнуть его. Он «сплавлен» с авторитетом – политической властью, организацией, человеком – и господствует и разрушается вместе с ним. Нельзя согласиться с одной его частью и не согласиться с другой.² В противоположность авторитетной, убеждающая речь принадлежит как индивиду, так и всем остальным.³

Различие в отношении к нарративам как к авторитетным текстам и как к инструментам мышления можно использовать для исследования того, как воспринимали официальную версию Второй мировой войны люди, получившие образование в советской и постсоветской России. Первые были склонны принимать и использовать официальные материалы «в всей полноте их авторитетности»⁴, в то время как последние использовали их скорее как инструменты мышления. Различие между эссе, написанными людьми, получившими образование в разные исторические эпохи, показывает различия в интерпретации публичного дискурса. В отличие от взрослых, которые апеллировали к двум сферам нарративной деятельности (публичной и приватной), школьники, похоже, игнорировали или попросту забывали об этой оппозиции.

И.С. КУПРИЯНОВА (Саратов)

ПОВСЕДНЕВНОЕ НАСИЛИЕ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В представленном докладе мы обращаемся к рассмотрению современных практик насилия, осуществляемого молодыми людьми в отношении гомосексуальных женщин.

Актуальность обсуждения темы насилия в контексте молодежных практик и повседневного опыта нетипичности обусловлена процессами развития современного общества, связанными с достижениями в области прав человека, уважения личности, направленными на демократизацию и гуманизацию современного общества, признанием ценности отдельного индивида.

Очевидно, что жизнь гомосексуальных людей протекает в окружении гетеросексуального большинства, в обществе основой которого является гетеросексизм. Современное общество, доминирующая культура отнюдь не поддерживает появление новых, альтернативных представлений, позволяющих учитывать опыт, отличный от традиционного. В сложившейся ситуации обсуждение проблемы насилия в отношении гомосексуальных женщин приобретает особую актуальность.

Целью проведенного нами исследования в рамках программы GoodAsYou, осуществляемой Центром социальных проблем и гуманитарного развития «КРЫЛЬЯ» (г.Саратов), результаты которого будут представлены, был анализ практик насилия в отношении гомосексуальных женщин в современном обществе. Задачи - привлечение

¹ The dialogic imagination: Four essays by M.M. Bakhtin / Ed. by M. Holquist. Austin: University of Texas Press, 1981. P. 344.

² Ibid., P. 342.

³ Ibid., P. 345.

⁴ Ibid., P. 342.

внимания к существованию проблемы насилия в отношении гомосексуальных женщин и попытка её рефлексии на основании нарративов, посвященных повседневному опыту женщин, столкнувшихся с той или иной формой насилия в определенный момент своей жизни и обратившихся в связи с этим за психологической поддержкой в наш Центр. Мы используем нарративный анализ как инструмент, позволяющий «открывать новые перспективы нашего исследования нетипичности как той социальной реальности, в которой приходится жить людям с особым опытом переживания повседневности»¹.

В течение месяца за консультативной помощью в Центр обращаются 10-15 женщин, с ситуацией насилия связано примерно каждое третье обращение. Эти случаи можно условно сгруппировать по типам насилия: насилие в родительской семье и со стороны ближайшего социального окружения, злоупотребления во взаимоотношениях партнеров, институционализированная гомофобия, насилие со стороны агрессивных настроенных гомофобных групп или индивидов (скинхеды, представители криминальной субкультуры и др.), «случайное» насилие. Результаты исследования будут представлены в докладе.

В.М. ЛАЗАРЕВА (Москва)

О ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ПРОФЕССИЙ

В сентябре 1992 г. в станице Новотитаровская Краснодарского края открылась «необычная» для данной сельской местности школа — частная. В первый класс были зачислены дети, родители которых пожелали оплачивать обучение своих детей. Несмотря на огромные трудности, которые пришлось преодолевать в течение десяти лет организаторам школы, чтобы сохранить её, эти дети стали первыми выпускниками и получили в 2002 г. аттестаты зрелости государственного образца. Усилия учредителей и педагогического коллектива с момента создания школы были направлены на построение учебно-воспитательного процесса таким образом, чтобы обеспечить качественную подготовку выпускников и открыть им перспективу для продолжения учёбы, в первую очередь — для поступления в вузы.

В мае 2002 г. было проведено анкетирование выпускников на предмет их профессиональной ориентации. В анкете содержался и рейтинг привлекательности профессий (50 наименований). Поскольку школа находится в селе, а выпускники её — сельские жители, нас интересовала не только наша главная проблема — ориентация учащихся на продолжение учёбы, но и отношение к профессиям сельскохозяйственного профиля. Было проведено ранжирование всех обозначенных в анкете профессий. Результаты оказались следующими. Казалось бы, выпускники как коренные жители станицы должны были бы отдать какое-то предпочтение некоторым сельскохозяйственным профессиям. Но этого не произошло. Важнейшая для сельского хозяйства профессия агронома находится в рейтинге на 23-ем месте. Лишь в четвёртой десятке, согласно рейтингу суммы баллов, оказались такие профессии как фермер — 33-е место, шофёр — 36-е место, доярка — 37-е место. Такая необходимая профессия для села как тракторист оказалась в «призовой» тройке в самом конце списка — на 48-ом месте.

Таким образом, анализ полученных данных показал, что профессии сельскохозяйственного профиля не пользуются такой популярностью, какой популярностью (по разным социологическим опросам последних лет) пользуются профессии бизнесмена,

¹ Ярская-Смирнова Е.Р. Одежда для Адама и Евы: Очерки гендерных исследований. М., 2001. С. 122.

банковского работника или юриста. В связи с этим можно прогнозировать (как минимум – на ближайшее время) отток молодёжи из села или пренебрежение сельскохозяйственным трудом, не только трудом низкой квалификации, но и трудом высокой квалификации, требующей получения высшего образования.

А.А. ЛУЗАКОВ (Краснодар)

ПРИНЦИП ДИНАМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ «ФОРМ ЖИЗНИ» И ЗАДАЧИ ОБРАЗОВАНИЯ

Использование бинарных оппозиций для описания противоречий в развитии предполагает, что обе крайности плохи и важно их взаимодополнение. Бессмыслен вопрос: что лучше для общества – ориентация молодежи на познание, творчество, саморазвитие или на развитие качеств, ценимых работодателем, важных для карьеры? Тем не менее в молодежном сознании и в деятельности образовательных учреждений России заметен явный дисбаланс в пользу второго. Другие параметры с заметным дисбалансом, давно отмеченным в США: интроверсия – экстраверсия (на рынке труда выгоднее выглядеть экстравертом), и воображение, интуиция – ощущения, сенсорика (по К.Г. Юнгу). Смысловое знание все чаще подавляется знанием функциональным. Важность первого была осознана, наконец, вне идеологических рамок в последние годы существования СССР и выразилась в призывах к гуманизации и гуманитаризации образования. Но оказалось поздно. Чрезмерное усиление прагматизма и рационализма всегда оборачивается расцветом мистики и суеверий, чему мы являемся свидетелями. Поучительна и волнообразная динамика мировоззренческих доминант у молодежи в развитых странах Запада. Популярность идей хиппи, новых левых и экологических движений вскоре сменилась волной «яппи», которая в свою очередь скоро стала ослабевать.

Варианты миропонимания, скорее всего, не бесконечны, поскольку не бесконечно число выработанных обществом ценностей. По-прежнему актуальны идеи Э. Шпрангера об основных «формах жизни», т.е. различиях человека экономического, социального, теоретического, политического, эстетического и религиозного, которые каждый со своей стороны поддерживают общественное здание. Все эффективные модели, задающие профессиональные и/или психологические типы людей (Дж. Холланд, Майерс-Бриггс др.), постулируют идею взаимодополнительности и социальной равноценности типов.

Нельзя надеяться на некие механизмы, якобы способные автоматически восстанавливать баланс и предотвращать саморазрушение системы. Старые охранительные механизмы (инстинкты, обычаи, религиозные нормы) работают все хуже, а новые – в виде сознательных убеждений и правовых норм – еще исторически молоды и потому малонадежны. Необходимы сознательные усилия, учитывающие вышесказанное при разработке стратегии реформ образования.

Г.В. МОРОЗОВА, М.М. БАРИЕВ (Казань)

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Организация и проведение исследования осуществлены сотрудниками Государственного Комитета Республики Татарстан по делам детей и молодежи. Исследование проводилось методом анкетирования. Выборочная совокупность котирировалась по

социально-демографическим, социально-экономическим и социально-территориальным признакам, объем выборки – 1400 человек. Ошибка выборки не превышает 5%. Из общего числа респондентов мужчины составляли 42%, женщины – 58%; татары – 49%, русские – 44%, другой нации – 7%, из них проживающих в Казани – 44%, в других городах – 29%, в поселках городского типа – 13%, в селах – 14%. Распределение респондентов по возрасту представлено следующим образом: 18-20 лет – 34%; 21-24 года – 24%; 25-29 лет – 42%. В качестве индикатора социального самочувствия использовалась удовлетворенность условиями жизни.

Исследование показало:

1. Высока доля оптимистически настроенных респондентов, тех, кто смотрит в будущее с надеждой и уверен, что выдержит все трудности. Их число в два раза превышает неуверенных в завтрашнем дне, охваченных страхом и отчаянием. Анализ удовлетворенности жизнью выявил наибольшее недовольство в старшей возрастной когорте – 25-29 летних, среди которых 61,5 % отметили, что они полностью не удовлетворены своей жизнью, что в 3 с лишним раза больше, чем в группе респондентов 18-25 лет.

2. Уровень материальной обеспеченности молодежи низок. Наибольшая доля – 51,3% – опрошенных убеждены, что прежде всего необходимо улучшить материальное положение молодежи. С решения этой задачи начал бы свою деятельность каждый второй, участвовавший в исследовании, если бы он был избран Президентом Республики Татарстан. Среди городской молодежи почти в 3 раза большее число, по сравнению с сельской молодежью, разделяет это мнение.

3. Страх потери работы испытывает более трех четвертей опрошенных – 77%. Особенно остро проблема занятости воспринимается молодежью в городах республики, где страх стать безработным испытывает в 1,5 раза больше опрошенных, чем среди сельской молодежи, а также в когорте 18-20-летних, где число, ощущающих страх стать безработным, в 1,3 раза превышает тех, кто не чувствует беспокойство по этому поводу. Угрозу потери работы особенно сильнее переживают женщины: проявивших свое беспокойство среди них в 2,8 раза больше, чем среди мужчин.

4. Образование занимает второе место в рейтинге проблем молодежи. Каждый второй опрошенный (47%) как первоочередную задачу назвал «получение бесплатного качественного образования». Среди городской молодежи в 2,5 раза больше тех, кто проблему образования считает приоритетом номер один по сравнению с сельчанами. Отношение молодежи к образованию сугубо прагматично.

5. Среди факторов, влияющих на социальное самочувствие, существенную роль играет проблема жилья. На вопрос – «Если бы Вас избрали Президентом Татарстана, какие проблемы молодежи Вы решали в первую очередь?» 35,3 % назвали жилищную проблему. Изучение обеспеченности жильем, проведенное в различных возрастных группах, свидетельствует об особой остроте ее восприятия в старшей когорте – 25-29-летних, 51% которой отметил, что он полностью не удовлетворен своим жильем, что в 2,2 раза больше, чем в группе 18-24-летних.

6. Предметом особой заботы молодежи является образ жизни. Молодежь беспокоит рост преступности, что подчеркнули более четверти опрошенных, и эта проблема заняла в рейтинге проблем общественного развития 3-е место, а так же распространяющаяся наркомания и СПИД, что отметили (суммарно) 37,8 % респондентов. Две трети опрошенных не удовлетворены своим здоровьем (полностью или отчасти). Особенно высокий уровень неудовлетворенности фиксировался среди столичной молодежи, где практически каждый второй (47,7 %) полностью не удовлетворен состоянием своего здоровья, что в 2 раза больше, чем среди молодежи других городов республики, и в 3,5 раза больше, чем среди сельской молодежи.

К. МУЗДЫБАЕВ (Санкт-Петербург)

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ненормативные исторические события вносят серьезные изменения в ритм социализации и обуславливают возможности и социальный опыт молодежи, отличающийся от жизненного опыта старшего поколения. На основе данных двух исследований проводится межпоколенческий анализ временной перспективы, установок ко времени, личностных черт, социальных и экономических возможностей, восприятие окружающих, стратегий поведения (выборка каждого опроса 700 чел.).

В отличие от старшего поколения молодые люди описывают настоящее время в позитивных терминах как в эмоциональном, так и ценностном отношении. По сравнению с респондентами в возрасте 30-49 лет и старше 50 лет у молодых людей до 30 лет временная перспектива наиболее продолжительна. Молодые респонденты в целом более оптимистичны, у них выше чувство возможного, чем у старшего поколения. Современные молодые люди по своим личностным качествам более интернальны (убеждение в том, что сами могут управлять обстоятельствами своей жизни), больше верят в справедливый мир, у них выше самоуважение, чем у представителей старших возрастных групп. В то же время молодым свойственна эгоистичность, завистливость, мстительность в отличие от старшего поколения, обремененного ограничениями и социальными обязанностями. По сравнению с респондентами среднего и пожилого возраста молодые опрошенные для преодоления материальных затруднений используют чаще эффективные формы поведения: стратегия личностной адаптации, рациональная когнитивная и поведенческая стратегия, поиск социальной поддержки.

Экономическое положение молодежи почти в два раза лучше, чем у старших возрастных групп. Две трети молодых людей располагает материальным достатком и лишь одна треть молодежи постоянно испытывает экономическую недостаточность. Благополучие молодежи, с одной стороны, поддерживается родителями, а с другой, она сама более практична, чем старшее поколение: среди молодежи больше тех, кто имеет вторичную занятость. Заметим, что материальное положение студентов лучше, чем у работающей молодежи.

Молодежь в большей мере удовлетворена своей жизнью и чувствует себя счастливой, чем старшее поколение. Она в большей степени довольна материальным и социальным положением. В целом молодые люди отмечают в своей жизни больше позитивных перемен за период реформы, чем респонденты в возрасте свыше 30 лет.

Однако жизненным установкам современной молодежи свойственно пренебрежение гражданским долгом, расширение границ дозволенного, нарушение норм закона и морали. Это касается критериев честности (дача и получение взятки, ложь в корыстных целях, уклонение от уплаты налога и др.), насильственных форм поведения (драка, убийство при самообороне, политическое самоубийство), нарушения общественного порядка.

А.Ю. МЯГКОВ (Иваново)

МОЛОДЕЖНАЯ СУИЦИДАЛЬНОСТЬ: МАСШТАБЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Самоубийства в молодежной среде – одна из наиболее острых и болезненных социальных проблем современного российского общества, именно молодежь является самой уязвимой в суицидогенном отношении группой. По оценкам специалистов, острота этой проблемы по-прежнему не спадает. На возраст от 18 до 29 лет сегодня

приходится первый из двух самых высоких пиков суицидальной активности в нашей стране («пик молодости»).

Судя по данным нашего опроса, удельный вес молодых людей, пытавшихся когда-либо покончить с собой, в Ивановской области составляет сегодня 6,0%. Между тем результаты применения методики М. Сиркена свидетельствуют, что на самом деле уровень молодежной суицидальности в регионе почти в 2 раза выше – 11,3%. На наш взгляд, это высокий показатель, особенно если учесть, что устойчивая доля девиантных социальных меньшинств составляет в среднем 5,6%.

Более достоверную картину, характеризующую уровень самоубийств в регионе, дает медицинская статистика: за последние три неполных года (с марта 2000 г. по октябрь 2002 г.) в г. Иваново произошло в общей сложности 1437 самоубийств, не завершившихся смертью суицидентов. Более половины из них – 725 (50,5%) – были совершены молодыми людьми в возрасте от 14 до 29 лет, 699 (48,6%) – представителями старших возрастных категорий и 13 (0,9%) – детьми и подростками, не достигшими 14-летнего возраста. Удельный вес молодежи в общей массе населения г. Иваново, по официальным статистическим данным, составляет 24,0%, в то время как в составе суицидентов ее доля на 26,5% больше. Соответствующие расчеты показывают, что в 2001 г. в областном центре коэффициент суицидальности (по незавершенным самоубийствам) для возрастной группы от 30 лет и старше составил в среднем 96,9 (в расчете на 100 тыс. городского населения), а для молодежи – 252,0 (то есть в 2,6 раза выше) при среднем показателе по г. Иваново, равном 121,6.

Количество суицидальных попыток в период обследования имело тенденцию к росту. При этом численность детских, молодежных и подростковых самоубийств в последние годы росла быстрее, чем в старших возрастных когортах. Если по молодежной группе прирост в 2002 г. по сравнению с 2000 г. составил 15,5%, а по детям и подросткам – аж 300%, то темпы роста суицидов среди лиц старших возрастов были более низкими – 12,6%. Увеличился и индекс незавершенных самоубийств среди молодежи: со 184,7 в 2000 г. он вырос до 256,4 в 2002 г.

О.А. ОБЕРЕМКО, Н.С. БАБИЧ, И.В. БАТЫКОВ (Краснодар)

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ И ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

Общественное мнение представлено двумя взглядами на молодежный труд. Традиционно представление о полезности приобщения к труду с детства: способствует появлению и развитию «взрослых» психических образований (трудолюбие, ответственность, дисциплина и т.п.), которые непременно помогут в продвижении в обществе; кроме того, труд развивает физически, укрепляет волю, затрудняет появление вредных привычек – спутниц праздности. В соответствии с другим представлением детей грех лишать детства – успеют наработать. Их труд – это учеба, без которой не получить профессию по душе и не обеспечить себе будущее.

Правдоподобна гипотеза о том, что оба представления социально локализованы и в них подразумевается различный характер будущего труда: простого и сложного, а также возможность переноса приобретенных в простом труде навыков на более сложные виды деятельности. Кроме того, первое представление теснее связано с внешними трудовыми ценностями.

Россия ратифицировала не все конвенции МОТ, ограничивающие детский труд¹. Однако изменения российского трудового законодательства с конца 90-х можно оценивать как либеральные и формально противоречащие подписанным конвенциям. Международные конвенции о запрещении детского труда видят опасность в отрыве детей от семьи и образования, как главных институтов воспроизводства социального порядка, в которых обеспечивается и полноценное развитие личности, и наиболее безопасное и безболезненное (снижаются риски), как для личности, так и для общества игровое, «не совсем серьезное» освоение «взрослых» ролей и вступление в ответственное, «взаправдашнее» их исполнение.

Здесь особый интерес может вызвать позднесоветский опыт организации труда на базе школы. Например, в книге 1990 г. описывается формирование школьных летних бригад, начиная с пятого (нынешнего четвертого!) класса. Формально здесь не происходит отрыва от школы. Однако факт перечисления заработанных детьми средств на строительство нового здания школы по современным меркам очень похож на эксплуатацию детского труда, организуемого на формально законных основаниях именно образовательным учреждением, которое выполняет функцию то ли эксплуататора-работодателя, то ли посредника между субъектом и объектом эксплуатации. Этот пример показывает, с одной стороны, совершенную недостаточность формального изучения и сравнения законодательных баз, а с другой – позволяет увидеть в безобидной, на первый взгляд, литературе по профориентации и организации трудового воспитания в учреждениях среднего образования огромный пласт документов, связанных с отражением и формированием для образовательного сообщества и его клиентов нормативных представлений, которые могут реализоваться на практике в специальных программах.

Общая гипотеза 1. Российское трудовое законодательство и «экспертная идеология» объективно более чувствительны (чем это может показаться при формальном анализе актов) к непосредственным утилитарным целям хозяйства, чем к гуманистическим посылам международных конвенций.

Социальный аспект проблемы ранней занятости наиболее отчетливо обнаруживается в порождении «круга бедности»: семьи с низким образовательным статусом имеют низкие доходы, что стимулирует раннюю занятость детей, которая препятствует получению образования, квалификации и снижает шансы устроиться на хорошо оплачиваемую, по крайней мере, легальную работу. В результате происходит устойчивое воспроизводство бедности.

Ранняя занятость значительной части молодежи (кем работа воспринимается как временная, не является результатом сознательного выбора профессии и не связана с долгосрочными карьерными планами) формирует преимущественно внешние трудовые ценности в ущерб внутренним, негативные установки к труду. В результате не возникает мотивации к овладению профессиональным мастерством, выполнению работы с высоким качеством и т.п. и более травмирующим оказывается влияние переживаемых соматических и социально-психологических стрессов от неспособности выполнять работу наравне со старшими коллегами. Здесь отчетливо обнаруживается психологический аспект проблемы.

Исследования в развитых странах показывают устойчивый рост частичной и полной занятости среди подростков, не закончивших среднее образование. При этом отмечается растущее «застревание», т.е. отсутствие карьерного продвижения, молодежи на таких рабочих местах, для которых в прошлые десятилетия была характерна текучесть кадров ввиду перехода на более квалифицированные позиции.

¹ Проблему криминальной занятости мы здесь не рассматриваем.

Общая гипотеза 2. Значит ли сказанное абсолютное сокращение западных рынков квалифицированного труда? Или растущий рынок квалифицированного труда заполняется иммигрирующими специалистами старших поколений?

Общая гипотеза 3. Уровень и темпы роста ранней занятости в России отстают от западных. В силу общей бедности и слабой дифференцированности в нижних стратах в России ранняя занятость, в отличие от Запада, не таит катастрофических последствий для воспроизводства социально-экономического порядка, который стабилизировался после обвальных трансформаций.

Е.Л. ОМЕЛЬЧЕНКО (Ульяновск)
**НАРКОТИЗАЦИЯ И СТИЛЬ ЖИЗНИ
МОЛОДЕЖИ**

В основе предлагаемого доклада – материалы четырех исследований, проведенных творческим коллективом научно-исследовательского центра «Регион» в течение последних трех лет. В первом исследовании анализировались уровень и характер наркотизации школьников г. Ульяновска¹, во втором – специфические аспекты социального реагирования на эту проблему в региональных контекстах², в третьем – социальная политика в антинаркотической сфере³. Текущий проект⁴ посвящен исследованию того, насколько и в каком качестве наркотики (реально и символически) присутствуют в различных молодежных культурах: от дворовых посиделок и тусовок – до дискотечных и клубных сцен.

Стремительный рост молодежного экспериментирования и регулярного употребления наркотиков на фоне общей атмосферы «обытовления» наркотических практик и признания большинством «не пользователей» потенциальной возможности попробовать наркотики в будущем, позволяет говорить о том, что для 90-х гг. характерен новый уровень отношений между молодежной культурой и употреблением наркотиков. Наркотики в этот период переместились с субкультурных сцен в пространство «нормализации» и «развлекательности» внутри господствующих потребительских практик современной молодежной культуры. Термин

¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке мэрии г. Ульяновска. Его результатам посвящена книга: Подростки и наркотики: опыт исследования проблемы в школах г. Ульяновска: Социологические очерки / Под ред. Е.Л. Омельченко. Ульяновск: Изд-во «Средневолжский научный центр», 1999.

² Проект «Паника или изоляция, знание или помощь? Рост потребления наркотиков среди различных групп молодежи: стратегии общественного реагирования в контексте социальных изменений» (Грант МОНФ, N SP-99-1-7, 1999-2000) проводился творческим коллективом НИЦ «Регион» (рук. Е.Л. Омельченко) в Ульяновской и Самарской областях, а также в республике Татарстан. По его результатам опубликована книга: Героинашего времени: Социологические очерки / Под ред. Е.Л. Омельченко. Ульяновск: Изд-во «Средневолжский научный центр», 2002.

³ Проект «Государственное администрирование, гражданская инициатива или коммерческое предприятие? ...» (Грант N SP-01-1-18) проводился в Ульяновской, Самарской и Нижегородской областях. По его результатам опубликована книга: Тринадцатый шаг: Социология наркотизации» / Под ред. Е.Л. Омельченко. Ульяновск: Издательство УлГУ, 2002.

⁴ Проект ««Бытовое», но не нормальное: Употребление наркотиков и культурные молодежные практики в России» осуществляется в трех регионах: Самарской области, Коми республике и Краснодарском крае (Грант ESRC R000239439, 2001-2004), руководитель профессор Хилари Пилкингтон, Центр Русских и Восточно-европейских исследований, Бирмингемский университет, Великобритания.

современной молодежной культуры. Термин «нормализации» не может быть полностью применен к российской специфике. Однако многие исследователи и специалисты, профессионально работающие с молодыми людьми, сталкиваются с тем, что наркотики становятся частью повседневного мира молодых людей, вытесняя или сопровождая употребление алкоголя – этой интегративной части досуговой активности, становясь специфическим маркером социального «успеха» и играя ключевую роль в идентификации и социализации молодежи внутри групп сверстников.

Публичные дискурсы в современной России отличаются высоким уровнем тревожности, социальные «комментаторы» предсказывают, что к 2060 г 80% молодых людей, занятых в различных формах образования будут употреблять наркотики, что неминуемо приведет к «национальной катастрофе».

В сфере исследований потребления наркотиков продолжают доминировать криминологический, медицинский и психиатрический дискурсы, часть исследователей в сфере социальных наук по-прежнему стремятся доверять текстам, не опирающимся на реальные данные. Совместные исследования, проводимые с западными учеными, фокусируются в основном на эпидемиологических вопросах, особенно тех, которые связаны с масштабами широкого распространения и пользования внутривенных наркотиков в связи с проблемой СПИДа. Другая часть западных исследований интересуется Россией преимущественно или с точки зрения ее значения, как транзитной дороги – международного «наркотического трафика» или с перспективы России, как «социальной проблемы».

Отсутствие глубоких качественных исследований, раскрывающих групповые молодежные контексты «обывовления» и «нормализации» наркотических практик в молодежной среде, затрудняет развитие эффективной социальной политики по разработке профилактических программ в России. Последние продолжают развиваться в изоляции. Карательные, репрессивные и административные меры по отношению к злоупотребляющим наркотиками (лечение, штрафы, исключение их из школ и университетов), обучение родителей правилам «наркотического дознания» по характерным «признакам».

Подобные стратегии не только оказываются малоэффективными, они явно противоречат контекстам новых молодежных медиа, которые продолжают развивать идеи, связанные с «развлекательным» характером употребления наркотиков, что усиливает двусмысленность официальных дискурсов. Де-субкультуризация употребления наркотиков очевидна и в России, особенно если учесть что субкультурный контекст в России был скорее криминальным, чем молодежным. Класс, гендер и возраст больше не могут быть социальными маркерами «групп риска». В докладе предполагается осветить российский контекст «нормализации», а также проанализировать специфические молодежные практики способствующие, сопровождающие и следующие из нового прочтения потребительских практик современной российской молодежи.

Т.В. ПОДСУХИНА (Иваново)

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Несмотря на то, что последние годы милицейская статистика констатирует факт уменьшения числа преступлений несовершеннолетних, неверно говорить о снижении уровня преступности. Данное обстоятельство можно объяснить уменьшением численности подросткового населения. В Ивановской области удельный вес преступно-

сти несовершеннолетних постоянно увеличивается, к тому же на 4-5% превышает аналогичные показатели по России.

О сложности современной ситуации говорит и то, что сегодня в среднем в России каждое десятое преступление совершено лицами подросткового и молодежного возраста, в Ивановской области – каждое седьмое.

За последние пять лет уровень подростковой преступности в нашем регионе вырос на 21%, в то время как в целом по России за аналогичный период времени этот показатель уменьшился почти на 10%. Молодежная преступность последние годы меняется не только количественно, но и качественно: Возрастает доля корыстно-насильственных преступлений (грабежей, вымогательств, разбоев). Наблюдается тенденция криминальной специализации и рационализации молодежи. Получают распространение преступления, связанные с наркотиками. Остается высоким уровень групповой преступности.

Успех предупредительной деятельности сегодня будет зависеть от того, насколько удастся изменить условия, в которых происходит развитие личности ребенка и формирование у него ценностных ориентаций. Поэтому, необходимо проанализировать степень и характер влияния различных сфер общественной жизни и соответствующих им социальных институтов, выявить острые проблемы, требующие первоочередного решения.

Анализ причин позволил выявить первостепенное влияние макросреды. Социально-экономические изменения способствуют трансформации социальной структуры общества, которая заключается в углублении социального расслоения и маргинализации значительной части населения.

Это отражается в социокультурной сфере, в виде изменения общей системы ценностей, падения нравственности. В результате совместного действия всех выше перечисленных факторов повышается уровень аномии в современном обществе, растет социальная и психологическая напряженность.

М.Е. ПОЗДНЯКОВА (Москва)

К ОЦЕНКЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОМАНИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Распространение наркомании среди молодежи в постсоветской России – одно из проявлений становления нового типа отношений общества и человека. В наркотизацию вовлечена молодежь всех социальных слоев. В современной молодежной субкультуре формируется феномен «наркоманического сознания» – жизненный успех, духовное совершенствование, секс, коммуникация рассматриваются неотрывно от наркотического «кайфа».

В середине 90-х годов было отмечено понижение уровня алкоголизации подростков, сопровождаемое повышением уровня их наркотизации. Наблюдается связь между алкоголизацией и первичной наркотизацией. Возраст первой пробы за последнее десятилетие снизился на 6 лет: в 1991 году средний возраст составлял 17 лет, в 2001 году – 11 лет. Снижение нижней возрастной границы до 11 лет – главная особенность современной наркотизации. Следствие разового потребления наркотиков представляет очень серьезную проблему. Число попробовавших во многих регионах страны составляет до 15 %, а в крупных городах – до 25 %. Максимальное число впервые попробовавших наркотики в группе 13-15 лет.

Обнаружены региональные отличия обстоятельств первой пробы наркотиков. Так, пусковым механизмом наркотизации на селе является более раннее и обязатель-

ное приобщение к алкоголю, причем сельские девочки по некоторым характеристикам алкопотребления опережают мальчиков.

Проблема заключается не в особенностях возраста, но в том, почему наркотизация не ограничивается первыми пробами, а продолжается. Структура мотивов первой пробы на протяжении 90-х годов осталась практически неизменной, но количественная частота указания при опросах на некоторые мотивы к концу 90-х годов изменилась. Если в 1991 году прямое принуждение к пробе, прямое психологическое давление со стороны группы отмечалось крайне редко, то в конце 90-х годов чаще встречается мотив «заставляют попробовать», «пригрозили расправой», «в жизни надо все попробовать».

С.Ю. РОЦИН (Москва)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ПРЕДЛОЖЕНИЕ ТРУДА МОЛОДЕЖИ

1. Данные обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ) Госкомстата РФ показывают, что сокращение уровня экономической активности за 1990-е годы затронуло, в первую очередь, крайние возрастные группы, в том числе молодежь. Согласно данным Российского мониторинга экономики и здоровья (РМЭЗ) снижение уровня экономической активности также имело место. Однако для крайних возрастных групп, наиболее молодых и пожилых, это снижение было меньше, нежели фиксируется данными ОНПЗ Госкомстата России. Возможно, эти различия связаны с неравной способностью этих двух опросов улавливать случайные дополнительные работы и приработки, характерные для крайних возрастных групп. Необходимо отметить, что многие исследовательские оценки занятости молодых в большей степени согласуются с данными РМЭЗ, чем с данными ОНПЗ. Так, например, занятость студентов фиксируется в среднем на уровне 40-50%. В итоге уровень экономической активности для возрастной группы 16-19 лет находился в интервале 35-30%, для возрастной группы 20-24 года – 75%.

2. Эконометрический анализ факторов экономической активности на основе данных РМЭЗ показывает, что для молодежи участие в рабочей силе в меньшей степени, чем для других возрастных групп, детерминировано экономическими факторами. На него не оказывают влияние характеристики безработицы и заработной платы на региональном рынке труда. Но более высокий уровень образования положительно влияет на экономическую активность. Отрицательное же воздействие оказывает количество детей в семье, статус учащегося. Также в целом для девушек и молодых женщин уровень экономической активности ниже. Таким образом, занятость молодых и их стремление к работе автономны по отношению к экономическому положению семьи и на региональном рынке труда.

3. Тем не менее, на вероятность переходов между статусами экономической активности (занятость, безработица, экономическая неактивность) экономические факторы оказывают определенное влияние. Величина нетрудовых доходов в семье обратно связана с вероятностью перехода в экономически активное положение, а более высокий уровень региональной заработной платы снижает вероятность покинуть экономически активное население.

4. Одной из важнейших проблем по окончании обучения является отсутствие работы для молодежи. При этом безработица составляет только часть проблемы, т.к. часть молодежи остается неактивной на рынке труда. Уровень образования влияет на вероятность работы после получения образования. Так по данным РМЭЗ после окон-

чания ПТУ через год работало 40% выпускников, после окончания техникума – 58,4%, после окончания Вуза – 67,6%.

5. Нередко переход от учебы к работе занимает достаточно продолжительный период времени. Его можно определить как период между окончанием обязательного обучения и началом работы на основе полной рабочей недели. Выделяются следующие проблемы, влияющие на этот переход: неадекватные образовательные навыки, высокая безработица, чрезмерный оборот рабочей силы, и слабые связи между обучением и занятостью. Проблема усугубляется также тем, что на современном российском рынке труда в большей степени востребован специфический человеческий капитал, и только общего недостаточно.

6. Эконометрический анализ предложения труда молодежи, влияния различных факторов на количество рабочего времени показывает, что молодые люди работают больше времени, чем девушки. Из других социально-демографических факторов отмечается отрицательное влияние на время работы наличия детей до 6 лет. Влияние образования, семейного положения и здоровья на продолжительность времени работы, в отличие от влияния на экономическую активность не выявлено. Но на продолжительность рабочего времени оказывают влияние экономические факторы (заработная плата и нетрудовые доходы).

А.Л. САЛАГАЕВ (Казань)

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ СООБЩЕСТВ

Основная масса правонарушений несовершеннолетних совершается в различном образом структурированных группах, в т.ч. шайках. Феномен подростково-молодежных территориальных группировок приобрел глобальный характер. Данное явление можно обнаружить практически во всех социокультурных контекстах. В России делинквентные территориальные группировки являются основным кадровым резервом организованных преступных групп, причем большинство мер, направленных на борьбу с ними оказываются неэффективными.

Наше исследование современных группировок показывает, что шайка, основанная на разделении по возрасту, обеспечивает воспроизводство включением в нее каждого нового поколения. Подростки вступают в группировки, потому что они предоставляют определенные возможности для самоутверждения, дают им защищенность и являются одним из наиболее доступных для малообеспеченных слоев населения каналов социальной мобильности. Кроме того, постоянной пополняемости группировок способствуют отсутствие у многих подростков жизненных траекторий, альтернативных криминальным, а также широкая распространенность и естественная интернализация криминальных норм и ценностей уже в самом раннем возрасте.

Воспроизводство и функционирование современных российских группировок обеспечивается не только распределением обязанностей, организационной структурой и иерархией, регламентацией отношений власти и подчинения, но и отлаженной системой приема, необходимой для того, чтобы изучать и проверять потенциальных членов. Процедура исключения, являясь действенным инструментом социального контроля, помогает избежать накопления критической массы девиаций внутри группировки. Функционирование группировки, включает воспроизводство системы социокультурных норм, а также организационные средства и финансовые ресурсы.

Основными организационно-финансовыми средствами обеспечения деятельности группировок являются регулярные сборы («сходняки») и денежный фонд группировки («общак»).

Лидерство в современных группировках является с одной стороны, определенным функциональным местом, которое сохраняет все свои характеристики и при замене конкретного лица, а с другой стороны лидер имеет определенную харизму за счет романтизации его личности и «бандитского» образа жизни.

В основе большинства норм и ценностей членов подростково-молодежных группировок лежат воровские и тюремные «понятия», которые включают: дифференциацию людей членами группировок на «пацанов» и «не пацанов»; запрет на определенные виды действий, нарушать которые предосудительно; дисциплину, подчинение определенным правилам и старшим по возрасту; ярко выраженную маскулинность и сексизм по отношению к женщинам (они не могут присутствовать на сходках, их нельзя посвящать в дела, за них нельзя драться и т.п.).

Российские территориальные делинквентные группировки по ряду признаков отличаются от западных. Во-первых, группировки легко отличить от всех других подростковых микрокультур, существующих в России, прежде всего по их территориальной привязанности и высокой делинквентной активности. Во-вторых, российские группировки, в отличие от большинства западных, этнически гетерогенны, и их существование прямо не связано с межрегиональной миграцией. Напротив, костяк группировки, как правило, составляют коренные жители определенной территории, хорошо знающие свой район и членов местного сообщества. В-третьих, в ходе исследований мы проследили связь между подростковыми группировками и организованной преступностью: члены группировок являются молодым резервом мафии, особо отличившиеся представители которого в дальнейшем войдут в те или иные взрослые преступные группы. Кроме того, российские группировки, в отличие от западных, репрезентируют и воспроизводят тюремные нормы и ценности. Их также отличает нетерпимость к представителям иных молодежных культур, сексизм и неприятие к употреблению тяжелых наркотиков.

В.С. СОБКИН (Москва)

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Доклад основан на материалах социологических опросов учащихся 7-х, 9-х, 11-х классов общеобразовательных школ г. Москвы, проведенных в 2002 г. сотрудниками Центра социологии образования РАО. Программа исследования ориентирована на выявление распространенности в подростковой субкультуре различных форм девиантного поведения: курения, употребления алкоголя, наркотиков, участие в драках, уходы из дома. Специально анализируется особенность вступления школьников в половые контакты. Наряду с отмеченными формами девиантного поведения выявляются особенности отношения школьников к законодательным нормам, ограничивающим девиантные формы поведения, а также толерантные-интолерантные установки к бомжам, алкоголикам, наркоманам, людям нетрадиционной сексуальной ориентации. Полученные материалы анализируются относительно гендерной возрастной специфики, а также относительно влияния социально-стратификационных факторов.

В результате исследования:

1. выявлено резкое усиление проявления девиантных форм поведения среди подростков на рубеже 9-го класса, что позволяет сделать вывод о своеобразии подростковых субкультур младшего и старшего подростковых возрастов;
2. обнаружены качественные различия в мотивации относительно склонности к проявлению различных форм девиации;

3. показано, что социальное пространство образовательного учреждения сегодня не является пространством, где явно табуированы различные формы девиантной поведенческой активности школьников;
4. зафиксировано, что сегодня существенно трансформирована социально-ролевая позиция учителя, как контролирующего взрослого – учитель предпочитает избирать тактику самоустранения в контроле за девиантным поведением подростка.

М.Г. СОЛНЫШКИНА (Москва)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ

Профессиональное самоопределение как важная составная часть будущего человека, влияющее на определенное место в социальной структуре общества, вхождение в ту или иную социальную группу, выбор определенного образа жизни, сферы трудовой деятельности, профессии. Противоречивость социальных условий, в которых реализуется процесс профессионального самоопределения современной молодежи.

Развитие социопрогностических и социопроектных подходов в современной системе профессиональной ориентации молодежи. Комплексный характер профессиональной ориентации молодежи как сложного и многопланового явления, включающего экономические, социальные, образовательные, психологические, прогностические процессы.

Конструирование вариантов профессионального будущего как перспективная стратегия конструктивистского консультирования профессиональной ориентации.

Методологические основы социального проектирования профессионального будущего как области социальной динамики. Разработка базовой методики технологического консультирования в области построения образа будущего как комплекса классических профориентационных схем, концепций технологического прогнозирования и субъектно-ориентированного подхода к социальному проектированию.

Технология «профориентационного поисково-нормативного прогнозирования», реализуемая через систему конструктивистского консультирования. Критерии оценки жизнеспособности построенного образа профессионального будущего при рассмотрении молодого человека как развивающейся системы в условиях меняющегося общества.

Изучение социологических характеристик «диагностики будущего» молодежи: исследование механизмов конструирования образа будущего, описание процессов видения будущего в молодежной среде.

Г.С. СОЛОДОВА (Новосибирск)

ВЛИЯНИЕ ТИПА УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ НА ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ

Исследование отношения к труду учащихся дневных и вечерних общеобразовательных школ, ПТУ и ССУЗов проводилось весной 2002 г. в Новосибирской области, объем выборки составил более 4 тысяч человек¹.

¹ Проекты РГНФ «Отношение к богатству, бедности, собственности и труду: исторический и современный аспекты» и «Социальные и личностные аспекты негативного потребления среди молодежи: факторы риска и защиты».

1. Почти для половины опрошенных труд является самостоятельной ценностью – даже если была бы возможность не работать, но жить в достатке, все равно работали бы 47% подростков. В наибольшей степени это характерно для старшеклассников дневных школ, в наименьшей – для учащихся вечерних школ и ПТУ. Вместе с тем, если была бы возможность, каждый пятый опрошенный не работал бы.

Выявлена довольно отчетливая ориентация подростков, пробовавших или употребляющих наркотики, на нетрудовые модели поведения. Половина подростков, употребляющих наркотики, если бы была возможность, не работали. Это на 20% больше, чем в группе «пробующих» и в 3 раза больше, чем в группе не приемлющих наркотическое потребление.

2. Восприятие труда преимущественно позитивное. Оценка его, как тяжелого бремени и жесткой необходимости не является преобладающей, напротив – мало характерной (10,9%). В наибольшей степени она свойственна учащимся вечерних школ и профессиональных училищ, а также тем, кто употребляет наркотики. Вместе с тем, большинством опрошенных труд не рассматривается и как предназначение человека. Доминирующим в отношении к труду был функциональный подход – как возможности реализовать себя и как источника благ (по 54%).

3. Отчасти провокационным был вопрос, связанный с оценкой способности россиян, а значит, в некоторой степени, и самих подростков хорошо и эффективно работать. Полностью или частично согласных с мнением, что россияне не могут хорошо и эффективно работать почти четверть (21,4%), при чем больше всего такое мнение распространено среди учащихся профессиональных училищ и вечерних школ. Оценка результатов в зависимости от употребления наркотиков выявила значимую разницу только среди тех, кто полностью согласен с этим утверждением: среди употребляющих наркотики таких в 2 раза больше, чем среди отвергающих. Доля отчасти согласных и не принимающих такую оценку в обеих группах примерно одинакова. В целом, тех, кто не согласен с мнением, что россияне не могут хорошо и эффективно работать – 63,7%.

Показательными оказались материалы мини сочинений. Сразу отметим, что так же, как и в анкетном опросе, большинство подростков полагают, что россияне могут хорошо работать. Как основная причина некачественного труда рассматривается низкая оплата, как отдельное личностное качество, мешающее хорошо работать, была выделена лень.

С.С. СПАНОВСКИЙ (Иваново)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЫБОР МОЛОДЕЖИ

Один из многих стереотипов по отношению к молодежи прочно закрепился в массовом сознании как задача формирования с помощью государственных и социальных институтов у молодого поколения тех качеств, которые отвечали бы определенным догмам под видом общественных интересов. Это часто приводит к серьезным проблемам при выборе молодыми людьми путей социального самоопределения.

Рыночные реформы в обществе риска создали непростые социально-экономические условия, в которых оказалась наша молодежь. Молодое поколение стоит ныне перед ответственным выбором: реализовать себя в социально значимой деятельности, основанной на творческой инициативе, самостоятельности, стремлении соотносить свои интересы с общественными, или же, пользуясь «огрехами» экономической свободы направлять творческий потенциал и интеллект к цели быстрого, но часто сомнительного обогащения.

Процесс реформирования общества повлиял и на изменение условий социализации личности. Именно игнорирование феномена индивидуальности в ходе социализации привело к дисбалансу между «институциональным» и «практическим» сознанием молодежи. Между тем свободное развитие индивидуальности в процессе социального становления предоставляет молодому человеку возможность полноценного и полезного включения в различные сферы жизни только в условиях стабильного общества. На современном этапе молодежью осуществляется особый прагматический путь жизненной самореализации. В результате, наиболее популярным видом деятельности среди молодежной популяции и стало частное предпринимательство.

Е.А. ТАРАСЕНКО (Москва)

МОЛОДЫЕ ИНВАЛИДЫ: ЕВРОПЕЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПОНИМАНИЯ

Роль и инструменты политики в отношении молодых людей с ограниченными возможностями подвергаются изменениям. Это одно из ведущих и наиболее динамично развивающихся направлений социальной политики в Западной Европе. Цель Стратегии Европейского Союза в отношении молодежи с ограниченными возможностями – открытое общество с равными возможностями для всех. Необходимо выявить и устранить барьеры стоящие на пути молодых инвалидов в различных сферах социальной жизни.

Многие страны Западной Европы уже предприняли шаги в направлении устранения барьеров на пути полного участия. Конкретные действия по реабилитации молодежи с ограниченными возможностями варьируются от страны к стране, в то время как на союзном уровне предпринимаются попытки унифицировать подход к решению данной проблемы. Анализ деятельности ЕС показывает, что нормативная база уже создана: обеспечение занятости и борьба с безработицей, равные возможности и устранение дискриминации на рынке труда и в других сферах жизни, а также координация систем страхования, трудовое законодательство и законодательство в области охраны здоровья на рабочем месте. Социальная политика, таким образом, нацелена на выравнивание экономической активности экономически слабых групп населения стран-членов ЕС.

В отчетах Европейской Комиссии за 1998-2000 гг. и в программах на последующий период под «выравниванием возможностей» понимается процесс, посредством которого разные сферы социальной жизни становятся доступными каждому, в том числе и людям с ограниченными возможностями; учет потребностей каждого человека; участие каждого человека в социальной жизни; право людей с ограниченными возможностями проживать в локальных сообществах; получать необходимую помощь в области образования, здравоохранения, занятости и социального вспомоществования; равные права и обязанности людей с ограниченными возможностями, отношение к ним как к полноценным членам общества. Действия в отношении молодых инвалидов в странах Европейского союза имеют превентивный и реабилитационный характер и направлены на обеспечение доступности, индивидуальную помощь, борьбу с дискриминацией, профессиональную активизацию.

Европейский Парламент совместно с организациями ЕС разрабатывает единый закон об инвалидах для всех своих членов. Основной упор делается на следующие аспекты: устранение различий в существующем определении «инвалидности» и ее правовых последствий; обеспечение долговременной интеграции социальных и профессиональных процессов, сопровождающееся информированием общественности об

их значимости для людей с ограниченными возможностями; обновление законодательства в отношении инвалидов и принятие новых нормативных актов, учитывающих социальные изменения в конкретных странах.

В европейской социальной политике в отношении молодых людей с ограниченными возможностями наступила эра «обретения гражданских прав»: в ее фокусе находится гражданское законодательство ЕС.

И.Н. ТАРТАКОВСКАЯ (Москва)

МОДЕЛИ РЕАГИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ НА ПРОБЛЕМУ МОЛОДЕЖНОЙ НАРКОМАНИИ

Молодые (и не только молодые) люди, испытывающие наркотическую зависимость и связанные с ней физические и моральные страдания, являются жертвами собственного выбора. Их родители сталкиваются с последствиями чужого выбора, чужого решения, благодаря которому обычно меняется вся их жизнь. Поэтому очень часто на предложение интервьюера продолжить предложение: «Больше, чем употребление наркотиков, я боюсь, что мой ребенок...» респонденты отвечали: «Не знаю, больше, наверное, ничего, наверное, это самое страшное».

Данная работа основана на данных исследования, проведенного в трех поволжских регионах: Самарской и Ульяновской областях, а также в республике Татарстан под эгидой ульяновского научно-исследовательского центра «Регион».

Можно выделить три категории родителей: 1) тех, чьи дети определено употребляли наркотики; 2) тех, кто прямо не говорит об употреблении детьми наркотических веществ, но считает эту угрозу очень реальной; и 3) тех, кто считает свои семьи условно благополучными, а угрозу молодежной наркомании – гипотетической.

Материалы исследования позволили также выделить несколько базовых элементов стратегий, к которым прибегают родители детей из «группы риска»:

Контроль. Попытки ужесточения контроля являются одним из базовых типов реакции на угрозу вовлечения ребенка в наркоманию (как и на любые другие проблемы с ребенком). Наиболее простой способ контроля – это минимизация соприкосновения подростка с окружающим миром.

Доверие. Этот тип поведения предполагает существования большой степени психологической близости с ребенком, при которой он/а сам/а добровольно посвящает родителей во все детали своей жизни.

Изобретение хобби. Так можно определить третий распространенный элемент стратегии, применяемый родителями. Он основан на той идее, что одной из главных причин включения в наркоманию служит отсутствие у подростка социально приемлемых интересов, «вакуум в голове» плюс наличие ничем не заполненного свободного времени.

Вторжение на «внешнюю территорию». Эта форма поведения характерна для родителей, дети которых сталкивались с проблемами взаимоотношений со своими сверстниками.

Перекладывание ответственности. Суть этого элемента родительской стратегии заключается в привлечении к проблемам своего ребенка соответствующих «компетентных органов»: иногда образовательных, а иногда и правоохранительных.

Делается вывод о том, что модели родительского реагирования на проблему молодежной наркомании в основном носят реактивный и ситуативный характер. Поэтому родительская семья в современной России с трудом может служить надежным барьером распространению молодежной наркомании.

А.Л. ТЕМНИЦКИЙ (Москва)

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ

Снижение численности занятых среди молодежи в сфере материального производства, особенно в промышленности в настоящее время приняло угрожающие размеры. Но несмотря на происходящие изменения в занятости молодые рабочие промышленных предприятий по-прежнему остаются одной из преобладающих групп занятого населения.

Наиболее притягательным для молодежи сектором занятости к середине 90-х годов стали успешные частные предприятия, сконцентрированные, как правило, в легкой и пищевой промышленности, а также в сфере торговли и услуг. Молодежь обнаружила безусловные преимущества занятости на частных предприятиях и сумела быстро воспользоваться ими, хотя данное социальное явление рассматривается как явно болезненное для страны в целом уже потому, что «частная собственность в первую очередь утверждалась в прибыльных потребительских отраслях за счет многих производственных отраслей».

Стирание различий в отношении к труду между молодыми и старшими по возрасту рабочими наиболее интенсивно происходит на новом частном предприятии. Молодые рабочие этого предприятия в отличие от своих коллег на акционерном больше ценят свою работу, близки к своим старшим товарищам по оценкам гарантий занятости, удовлетворенности элементами производственной ситуации, взаимоотношений с руководством, зависимости размера оплаты труда от личного вклада, гарантий занятости от успешной деятельности предприятия в целом.

На акционерном предприятии различия в отношении к труду между молодыми и старшими по возрасту отличаются от отношения к труду на частном предприятии не только количеством, но и содержанием. Выявленные в зависимости от возраста рабочих, различия в отношении к труду, продолжают сохраняться в традиционных (для предприятий советского типа) формах: большей значимости для молодых ценности свободного времени и меньшей – работы на предприятии, большей критичности к условиям труда и взаимоотношениям с руководством, меньшем уровне ответственности за выполняемую работу и работу коллег, большей потенциальной текучести.

Стабильно прочными (независимо от типа предприятия) остаются различия, подчеркивающие низкий уровень идентификации молодежи с корпоративными ценностями (ответственность за работу предприятия в целом), высокий уровень рассогласования между оценками молодежью своих профессиональных знаний и умений и характеристиками выполняемой работы. Как и в советское время, большая часть молодых рабочих по-прежнему считает, что содержание выполняемой ими работы ниже, чем уровень их образовательного потенциала. Отсюда и высокий уровень критичности молодых к оценкам условий труда и работы на предприятии в целом.

Процесс трансформации отношения к труду молодежи на успешных предприятиях зависит от сложившихся на них культур труда: на акционерном (бывшем государственном) предприятии молодежью в большей мере воспроизводятся ценности и нормы советского, а на новом частном – рыночного типа отношения к труду.

А.В. ШАШКИН (Москва)

НАСИЛИЕ И ВИКТИМИЗАЦИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В ситуацию насилия вовлечены, по меньшей мере, два лица: насильник и жертва. В большинстве исследований жертвы насилия исключаются из анализа, акцент делается на психологических/социальных/культурных/гендерных/этнических и других

особенностях насильника. Виктимология – наука о жертвах преступлений, также не избежала крена в сторону изучения преступников, а рекомендации потенциальным жертвам преступлений или насилия часто носят иллюзорный характер.

В настоящее время автор работает над проектом «Техники правовой и психологической защиты жертв насилия российских подростково-молодежных группировок: гендерные аспекты (регион Среднего Поволжья)» поддержанном Фондом Макартуров. Целью исследования является выработка и распространение новых знаний и техник противодействия виктимизации юношей и девушек членами группировок. Анализ насильственной виктимизации, того, как подросток становится жертвой важен по нескольким причинам:

- дети и подростки, в отличие от других социальных групп, являются основными и постоянными объектами виктимизации; вместе с тем, внимание официальных органов власти и общественности к этому остается минимальным;

- исследование отличалось от доминирующего в научном дискурсе подхода к изучению групповой молодежной преступности, когда акцент ставится на угрозе «со стороны» подростков, а не на угрозе «для» подростков;

- исследование имеет непосредственную практическую направленность не только потому, что насильников меньше, чем их жертв, а совершить насилие гораздо проще, чем его избежать, но и потому, что постоянная угроза насилия серьезно влияет на социализацию молодых людей, процесс усвоения ими норм и ценностей «большого» общества. Так, например, подросткам в школе приходится думать не о получении знаний, а о том, как можно безопасно дойти до дома; некоторые из них просто притворяются больными, чтобы уйти от «ужасов школьной реальности»;

- фокусирование большинства исследований на тех, кто совершает насильственные действия, снижает значимость изучения реальных и потенциальных жертв подобных действий, ведет к несерьезному отношению к объектам насилия и их положению;

- исследование будет способствовать формированию основы для объединения потенциальных и реальных жертв уличного насилия. Это поможет снизить значимость насильника, устранить лидирующее положение представителей насильственных микрокультур, дать силу и возможность жертвам выдвигать требования в адрес школ, государственных социальных служб и милиции.

Для изучения гендерных аспектов процессов виктимизации и насилия со стороны подростково-молодежных группировок нами были проведены глубинные и нарративные интервью с членами группировок и их жертвами, а также экспертами (школьными учителями, педагогами центров внешкольной работы, сотрудниками отделов по борьбе с преступностью несовершеннолетних, подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, психологами, работающими с проблемой подросткового насилия, учеными, представителями СМИ, церкви, родителями подростков в крупных городах Поволжского федерального округа (Казани, Кирове и Нижнем Новгороде).

Р. ШВЕРИ (Бьель/Бьенн)

МОЛОДЕЖЬ И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Понятие гражданского общества формировалось на протяжении долгого времени. Древнегреческое «*koinonia politike*» трансформировалось в римский концепт «*societas civilis*». В современную эпоху понятие «гражданского общества» стало широко

использоваться в философии. Джон Локк ввел термин «civil government», Иммануил Кант говорил о «bürgerliche Gesellschaft», Жан-Жак Руссо – о «état civil»; все эти концепты использовались для обозначения «гражданского сообщества, которое следует определенным правилам», иначе говоря, сообщества политически активных индивидов. В 60-е годы понятию «гражданского общества» был придан новый смысл. Хотя существовали различные определения гражданского общества, все они исходили из трехсекторной модели Патнема, включавшей в себя «рынок», «государство» и «гражданское общество». В результате под гражданским обществом стали понимать «негосударственные организации» (НГО) и «неприбыльные организации» (НПО).

Насколько плодотворно проявил себя концепт гражданского общества в философии, настолько же сомнительной кажется его операционализация. Операционализация необходима для нужд политической деятельности. Когда политики говорят о необходимости формирования гражданского общества в Восточной Европе они должны в первую очередь ответить на вопрос: «Насколько гражданским является общество в Западной Европе?»

Существуют два подхода к определению «гражданственности» общества. В подходе социального капитала с помощью параметров «внимание», «доверие» и «включенность» измеряется социальная и политическая интеграция. Этот подход обычно используется Мировым Банком. Противоположный подход предлагается в «Исследовании аномии», измеряющем социальную дезинтеграцию с помощью таких индикаторов как «недоверие», «неудовлетворенность», «пессимизм», «индивидуальная аномия».

Измеряя гражданственность западных обществ нужно помнить, что в последние 30 лет происходило разрушение традиционного социального капитала. Существует множество свидетельств того, что в глобализованном мире традиционная триада гражданского общества (профсоюзы, религия, партия) утратила свою привлекательность, а вместе с тем и большую часть своих членов (за исключением профсоюзов в Скандинавии). Более глубокий анализ гражданских структур в Западной Европе показывает, что происходит не разрушение гражданского общества, а фундаментальное изменение гражданских структур. Формальные ассоциации замещаются неформальными, внешние ценности – внутренними, систематические отношения – случайными.

После 1989 года Восточная Европа была вынуждена включаться в глобальную мировую систему даже быстрее, чем Западная. В ситуации дискредитации двух элементов традиционной триады гражданского общества она должна была либо «уходить» в третью (религию), либо как можно быстрее осваиваться в ситуации возникновения новых гражданских потребностей.

Российская молодежь вынуждена осваиваться в ситуации возникновения новых гражданских потребностей. Централизованная система организации работы с молодежью распалась вместе с советской системой в 1991 году. Пути назад нет – Российская молодежь играть по новым правилам. И роль государства заключается в том, чтобы молодежь не использовала новые гражданские правила в негражданских целях.

С.Н. ЩЕГЛОВА (Москва)

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Более пяти лет продолжается проект «Молодежь изучает молодежь». Проект способствует становлению социальной активности самой молодежи, приучает молодых людей к саморефлексии, ведет к осознанию своих возможностей и прав в обществе. За 5 лет в нем участвовали в разных формах более 400 молодых людей и девушек.

Акцент при подготовке материала ставится на обнаружении и фиксации максимально широкого спектра позиций и мнений в молодежной среде. Авторы социологических работ рассматриваются как выразители общественного мнения данной возрастной группы, и, в определенной степени, как лидеры мнений. Сами работы, выраженная в них активная жизненная позиция – доказательства существования в молодежной среде позитивного созидательного элемента.

Молодежь идентифицирует себя как особую группу в обществе. Саморефлексия осуществляется, как правило, путем противопоставления себя старшей возрастной группе, иному поколению. Интересна попытка самоопределения современной молодежи и по отношению к младшему поколению. Молодежь чаще дает себе отрицательные оценки, чем положительные, определяя свое место в обществе, отводит себе лишь второстепенные роли: «обделены обществом», «выброшены на улицу», «к сожалению, ничего не могут изменить в нынешних условиях» и т.п. Причина этому, по мнению молодых социологов, – негативное отношение старшего поколения, общества в целом, которое негласно и неосознанно формируют подобное отношение к молодежи: «американцы с детства вбивают в своих маленьких чудовищ, ... что они самые умные, привлекательные, что бы они ни делали, – правильно, что их ждет безоблачное счастье... Нам же предрекают деградацию». Молодежь утверждает, что вектор конфликтности идет от взрослого поколения, именно они своим незнанием, непониманием, действиями и словами «провоцируют» реакцию молодежи. Молодые отмечают недопустимый стиль общения учителей с учениками, авторитарную атмосферу учебных заведений, денежные поборы.

Внутренняя дифференциация молодежного сообщества происходит по признаку материального достатка и включенности в различные неформальные организации. Явственно проступает деление на тех, кто принимает наркотики, алкоголь, и тех, кто не принимает. Отмечается возникновение моды на наркотики в молодежной среде, происходит символическая репрезентация моды путем присвоения потребляющим наркотики определения «прогрессивная молодежь». Молодыми исследователями прослеживается связь между материальным достатком и пристрастием к наркотикам, алкоголю. В качестве нового веяния можно назвать осознание и открытое название национально-этнической дифференциации.

Анализ показывает, что происходит дальнейшее становление молодежных общественных объединений, информация об их деятельности постепенно распространяется в молодежной среде. Период отторжения любой общественной деятельности сменился на интерес к общественным формированиям, отмечается даже «мода» на принадлежность к организациям и объединениям. Однако эти объединения, по мнению авторов, охватывают узкий круг молодежи, их деятельность не всегда связана с помощью молодым людям. Работа в проекте строится с юными членами общества на новых партнерских условиях, в подобном сотрудничестве видится возможность отхода от парадигмы патернализма – отношений превосходства знания профессиональных ученых о молодежи, преобладавшей в российском обществе последних десятилетий.